Прямое Действие

2010, № 32

Издание секции Международной ассоциации трудящихся в России

НЕОЛИБЕРАЛИЗМ ПО-ПУТИНСКИ

- Извините, больной, государственные средства, выделенные на ваше лечение, исчерпаны. Платите, или...

Под прикрытием экономического кризиса правительство Путина завершает уничтожение остатков «социального государства» в России. Делается это, как обычно, нагло – и в то же время лицемерно. Формально никто не собирается отменять «бесплатную» медицину и «бесплатное» образование. На самом же деле гарантированным социальным услугам в стране, по сути, приходит конец.

Именно таков смысл «закона о совершенствовании правового положения и реформе финансирования государственных и муниципальных учреждений», принятого государевой думой в третьем чтении 23 апреля 2010 г. Согласно этому документу, большинство социальных государственных учреждений (включая больницы, школы, детские сады и т.д.) в 2011 году получают статус «автономных» и «новых бюджетных». Первые фактически переводятся на самофинансирование: они должны самостоятельно распоряжаться имуществом, которое находится в их пользовании, и самостоятельно «делать» деньги. Вторые получают от государства своеобразный «госзаказ» и субсидии на его выполнение, а сверх такого «задания» могут оказывать населению платные услуги.

Что это означает на практике, понять нетрудно. Скажем, человек идет в государственную поликлинику или ложится в государственную больницу. Раньше, если он имел медицинскую страховку, лечили его в принципе бесплатно (если не учитывать, понятное дело, привычные и неизбежные российские взятки!). Теперь же ему окажут лишь установленный «минимум» медицинских услуг, на который, конечно же, будет организована гигантская очередь. Вам нужны срочные анализы, срочное лечение? Ничего не поделаешь, подождите! Месяц, два, полгода… Не можете ждать? Увы, тогда платите по коммерческим расценкам. Нетрудно догадаться, что платить в такой ситуации придется практически ЗА ВСЕ. Только ведь и зарплаты в России не европейские, а «третьимирские». Ах, вам нечем платить? Какая жалость… Что ж, выживает сильнейший! А наша смерть уже продана…

В детские сады и школы «за бесплатно» можно будет только приходить и получать минимум знаний, недостаточный не только для сдачи ЕГЭ, но даже для того, чтобы получить место неквалифицированного работника. За все остальное надо будет платить администрации. Поскольку качество образования от этого вряд ли повысится, то, помимо поборов на все, с чего только можно будет содрать мзду, школьникам придется продолжать отстегивать учителям, чтобы те не занижали им оценки, и частным педагогам, чтобы хоть как-то сдать ЕГЭ. Причем цены на эти услуги с ростом спроса соответственно возрастут

Иными словами, к всеобщей коммерциализации социальной сферы добавится невиданный взлет коррупции.

Режим Путина – это самый неолиберальный из всех неолиберальных режимов. Под завесой мутного национализма и пафосного великодержавия он совершает вещи, на которые не смел пойти даже «либекрально-прозападный» режим Ельцина.

Наполеоновские планы творцов «путиноберализма» на этом не останавливаются. На очереди дня очередная деформа – пенсионная. Что означает предлагаемое повышение возраста выхода на пенсию до 65 лет? В условиях, когда средняя продолжительность жизни мужчин в России составляет едва 69 лет, найти работу в предпенсионном возрасте почти невозможно, а прожить на одну пенсию крайне затруднительно – это опять-таки будет означать социоцид – медленное убийство миллионов трудящихся.

Реального сопротивления против уничтожения качества жизни и хладнокровного, циничного обрекания людей на незнание, бескультурье и гибель пока что не предвидится. Не предвидится потому что совершающая эти преступления против человечества власть не боится. И заявляет об этом совершенно открыто: дескать, люди готовы к реформе. То есть, они готовы стерпеть ее, как терпят плохую погоду или стихийные бедствия.

Правители России давно уже не боятся словесного вяканья партийной оппозиции, их не пугают уличные демонстрации и митинги. А радикальных профсоюзов в стране нет: не то что официозная ФНПР, но даже «альтернативные» и «независимые» профсоюзы не намереваются объявить

забастовку против реформистского угара режима.

Наверное, надо честно признать: мы, трудящиеся России, во многом сами виноваты в том, что над нами всласть издевается властвующая нами элита. Как справедливо говорил еще 500 лет назад Этьен Ла-Боэси, тиран может править только потому, что подданные мирятся с этим, а человек мал и ничтожен только потому, что стоит на коленях и не смеет подняться с них.

Жить в сегодняшней России не только плохо. Что гораздо хуже: унизительно. Потому что ничто не унижает больше, чем жизнь среди рабов, мирящихся со своим рабством.

В.Г.

КУЗБАСС: ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ ТЕРРОРИЗМ

В ночь с 8 на 9 мая на крупнейшей в России угольной шахте «Распадская» в городе Междуреченск, Кемеровская область, прогремели два мощных взрыва. Точное число погибших до сих пор неизвестно. Официальные СМИ сообщили о 66 погибших, 84 травмированных и 24 пропавших без вести. Причина взрывов – внезапное превышение допустимого уровня метана.

Как признают даже официальные власти, на шахте были нарушены стандарты безопасности, что и послужило причиной взрывов. Руководство шахты вынуждало рабочих продолжать работу в условиях превышения допустимого уровня метана. У многих из них отсутствовали индивидуальные кислородные аппараты («самоспасатели»), которые должны быть у каждого шахтера, в соответствии с техникой безопасности. Были обнаружены тела 25 погибших, которые работали в шахте без этого оборудования.

Причина работы шахтеров в условиях постоянного риска – давление со стороны управляющих шахты и сдельная форма оплаты труда. Оплата производится не за время, проведенное под землей, а за объем выполненных работ. Это заставляет шахтеров пренебрегать безопасностью. В загазованной шахте при аварийном сигнале необходимо покинуть место работы. Но задержки в работе приводят к недовыполнению плановых заданий (которые постоянно возрастают), а в этом случае рабочие теряют до двух третей зарплаты.

Междуреченск – город, образовавшийся вокруг добычи угля. Шахты - одно из немногих мест, где есть работа. Для большинства горняков их зарплата единственный доход их семей. Многие из них имеют долговые обязательства перед банками, которые необходимо погашать. Страх перед увольнением и отсутствием дальнейших перспектив из-за потери квартиры заставляет шахтеров закрывать глаза на ужасные трудовые условия и пренебрежение техникой безопасности.

После взрывов на шахте «Распадская» в городе произошли стихийные митинги, один из них привел к тому, что в ночь с 14 на 15 мая был перекрыт участок железной дороги Новокузнецк-Абакан. Мэр города призывал шахтеров разойтись, но ему ответили отказом. Произошло столкновение с сотрудниками полиции, в котором участвовали около 300 человек. Протестующие закидывали полицию камнями и бутылками. Около 28 человек были задержаны, 6 полицейских сильно пострадали.

Губернатор кемеровской области Аман Тулеев назвал рабочих, участвовавших в столкновениях с полицией, «лидерами преступных группировок и безработными», выразив тем самым отношение власть имущих к шахтерам и родственникам погибших.

Несмотря на все заявления властей и обещания обеспечить выполнение техники безопасности, 19 мая произошли взрывы на шахте «Алексеевская», еще одной шахте Кузбасского региона. Погибли еще 2 человека.

Напряжение в регионе возрастало. Распространялись призывы к протестным действиям, к борьбе за повременную оплату, за улучшение условий труда и соблюдение техники безопасности. В город Междуреченск были введены дополнительные силы ОМОНа, занявшие ключевые пункты. Власти демонстрировали намерение подавить новые акты протеста.

Российская секция МАТ выразила солидарность с шахтерами Кузбасса и их требованиями о безопасности труда, повышении зарплаты и освобождении арестованных участников протестов. Аварии на производстве – это терроризм хозяев!

22 мая был проведен день солидарности с шахтерами Кузбасса. Акции протеста были намечены в 15 городах Кемеровсксй области. Власти предприняли чрезвычайные меры безопасности, опасаясь массовых волнений. Полиция была приведена в состояние готовности, площадь перед зданием администрации занята под проведение спартакиады социальных работников, на ней были собраны силы «порядка» и сторонники властей, которым было дано поручение сорвать митинг. Явившиеся на митинг шахтеры пришли только для того, чтобы заявить о том, что акция не состоится по причине беспрецедентного запугивания. Зато в Новокузнецке в митинге приняли участие почти 500 человек.

Активисты КРАС и ряд других анархистов Москвы организовали пикет протеста перед офисом компании «Евраз групп», владеющей 40% акций шахты «Распадская». Накануне руководство компании распорядилось снять со здания табличку с названием организации. Акция прошла под лозунгами «Жизнь людей важнее прибыли» и «Они взрывают вас на шахте. У них есть имена и адреса». Власти ограничили число членов пикета десятью, однако выразить солидарность с пикетом и с шахтерами Кузбасса пришли еще десятки человек. Выступления солидарности прошли и в ряде других городов России. 27 мая в Киеве представители независимых профсоюзов и левой молодежи (более 50 человек) пришли к Генеральному консульству РФ в Украине чтобы объявить о поддержке борющихся рабочих. К зданию был принесен гроб, наполненный углем. Это, по задумке организаторов акции, должно было символизировать рабский труд, который приводит к гибели людей.

К сожалению, поднимавшаяся волна протеста была вскоре сбита, не в последнюю очередь, из-за соглашательства бюрократических профсоюзов и политической «оппозиции». 28 мая в Междуреченске был подписан «договор об общественном согласии и социальном партнерстве», по которому профсоюзные, политические и общественные организации обязались не раскачивать лодку и воздержаться от выступлений протеста. Хозяева, чиновники и профбоссы в очередной раз сговорились на трупах погибших трудящихся и за спиной тех, кто все еще жив.

В.Л., В.Д..

НЕМНОГО СТАТИСТИКИ

Согласно отчету, представленному Международной организацией труда (МОТ) по случаю Дня охраны труда 28 апреля 2010 г., от травм и болезней, получаемых на работе, в мире ежедневно умирает ок.6300 человек, а за год - 2,3 миллиона! Как признают эксперты, число производственных травм и "несчастных случаев" на производстве растет. Среди причин этого - вызванное кризисом уменьшение числа работников и возрастающие нагрузки на них, а последствия применения новых технологий.

ТРУДОВОЙ КОНФЛИКТ: ВЗГЛЯД АКТИВИСТА

Трудовой конфликт - это норма капиталистической экономики, а не из ряда вон выходящий случай. Тем не менее, в России забастовочное рабочее движение почти отсутствуют. Конечно, что-то периодически происходит, иногда даже более или менее крупное (Междуреченск, в частности). Но далеко не всегда такие конфликты представляют собой что-то серьезное, тем более что, как правило, повод для серьезной забастовки или другой заметной акции протеста должен быть таким, чтобы людей буквально «проняло до костей», задело за живое.

Основная же масса трудовых конфликтов - это малозаметные стычки между начальством и работниками, которые вяло пытаются организовать забастовку и очень часто легко отступают перед руководством.

Участником подобного трудового конфликта на одном из московских предприятий стал и я. На его примере видно, до какой степени пассивны многие современные российские работники, и насколько легко их протест удается задушить работодателям.

Сначала небольшая предыстория.

В цеху работает около 20 человек. Цех занимается фасовкой разного рода круп, сахара и т.д. Почти все работники - нелегальные иммигранты из Таджикистана, причём все с высшим образованием. Они говорят, что в Таджикистане можно найти работу только за 5000 р в месяц (это если по российским меркам), не более того. Положение бесправное. Один рабочий рассказывал, как однажды пристали к нему менты: отвезли его в лес и раздели догола (это притом, что была зима). Мой же напарник рассказывал, что закончил институт, учился на таможенника. Пришёл устраиваться на работу, и ему сказали, что его возьмут на работу только после того, как он заплатит 2000 долларов.

Все работают в две смены (это приказ начальника склада). Рабочий день начинается в 9 утра. Обед с 13 до 14 часов. Первая смена кончается в 18 часов. Потом рабочие идут на полчаса на ужин и снова выходят на работу. 2-я смена кончается в 00-00. 5 дней в неделю работают по 14 часов, а в субботу с 9-00 до 18-00, без перерыва на обед. До кризиса рабочий день начинался в 9-30, а обед был с 13-00 до 14-30. Также до кризиса давали 20 рублей на обед.

Каждый год зарплату поднимали на 1000-2000 рублей, но с приходом кризиса повышать перестали. Зарплата за 2 смены составляет 22 000-24 000 р. за 2 смены, за одну - 13 000 р. Работа сложная, производство вредное. Очень много пыли, особенно, когда начинают продувать машину. Часть работников живёт в бесплатном общежитии, часть (в основном женщины) снимают жильё.

Теперь о самом конфликте.

В последнее время не было второй смены, так как склад был забит, и в связи с этим негде было размещать продукцию. То есть рабочие стали получать 13 000 р., из-за чего им нечего стало посылать родным домой в Таджикистан.

На общем собрании коллектив решил, что нужно бастовать. Я вообще не был в курсе, узнал всё только потом (я к тому времени уже увольнялся, так что отрабатывал свои последние два дня).

После обеда все вышли на работу, сразу после чего ушли обратно в женскую раздевалку, которая является по совместительству столовой.

Я спросил: «В чём дело?». Мне ответили: « Забастовка».

Начальница цеха вызвала ещё какого-то начальника. Все вели себя на удивление очень скромно, молчали, некоторые даже боялись зайти в раздевалку. Пришёл начальник. Одна женщина начала говорить, что она живёт вдвоём с дочерью, которая учится в школе, и платит за квартиру 7 000 рублей. Она говорила, что вся в долгах, и ей попросту ни на что не хватает денег. Остальные в основном молчали.

Начальник этот объявил, что подумает и скажет завтра свой ответ. На следующий день во время обеда, одна женщина мне сказала, что повышать зарплату не будут, и что она на работу выходить не собирается. Во время обеда мужики тоже говорили, что на работу не выйдут. Я их всячески поддерживал и говорил, что главное, чтобы весь цех стоял, что только так можно чего-то добиться.

Потом мужики собрались в раздевалке, чтобы решить, что делать дальше.

Я стал говорить, что надо бастовать, что именно мы производим продукцию, что без нас ничего бы не было, что начальники сидят на нашей шее, получают деньги с нашего труда. Работники всё это поддержали.

В итоге все после обеда опять же собрались в раздевалке. Я начал говорить с начальницей цеха, типа почему они, начальники, работают и так много получают и т.д. Она разводила руками и говорила, что ничем не может помочь и т.д. Я объяснил, что если производство встанет, то фирма понесёт убытки. На это она ответила, что склад и так забит, и это особо не ударит по карману.

Ситуация усложнялась тем, что почти все рабочие - нелегалы, и это конечно главный рычаг давление на них. Да и найти им замену могут довольно быстро. Все, собственно, кроме меня, опять молчали. Начальница цеха сказала: «Потерпите, я думаю всё наладится». И все вышли на работу.

На самом деле там был только один человек, который готов был реально стоять до конца. Как он потом сказал: «он - рабочий активист». Он всегда заступался за рабочих. Он сказал, что все боятся и даже не согласятся уволится всем вместе. Так что ситуация там пока так и не изменилась.

Тов. Тёмный, КРАС

ПОПЫТКА ЗАБАСТОВКИ ГЛАЗАМИ ЕЕ УЧАСТНИКА

Весной 2010 г. мне удалось организовать кратковременную забастовку на предприятии, где я работаю – фирме по очистке резервуаров и хранилищ из-под нефти, бензина и т.д. Работа крайне опасная: случаются пожары, взрывы, отравление парами. Больничный не оплачивается... В общем, мы потребовали оплаты сверхурочных в полном объёме, выплаты кормовых, а в перспективе – повышения заработной платы не менее чем на 25%, перевода процентов за выполненную работу на более справедливую основу либо отказа от процентов с одновременным повышением заработной платы на 125%. К сожалению, на забастовку вышла лишь половина коллектива. Проблема в том, что оказалось невозможно поднять весь коллектив: приезжие (из Орловской и Калужской областей и особенно из Молдавии) боятся бастовать... Мы приходили на работу и при этом ничего не делали, озвучивали наши требования и отсиживали на работе до конца рабочего времени. Меня хотели изолировать от коллектива путём перевода на должность слесаря, а затем уволить. Администрация решила привлечь штрейкбрехеров и принялась давить на участников забастовки. Я потребовал созыва общего собрания, но оно так и не состоялось.

Забастовка продлилась всего пару дней. С началом новой недели прибежал директор по производству, пообещал всего и сразу, после чего, несмотря на то, что я отговаривал их от этого шага, люди вышли на работу (согласившись, что пока стоит работать спустя рукава). В конце концов, все спустили на тормозах. Администрация пообещала справедливое распределение процентов и полную комплектацию рабочих бригад. Насчёт выплат сверхурочных и кормовых сказали, что на следующей неделе всё выплатят, даже пообещали заплатить давно обещанную премию. Меня в слесари не перевели, но все-таки понизили до простого оператора. В итоге разговора с начальством дело закончилось ничем: никаких сверхурочных не оплатили... Так что фактически забастовка ни к чему не привела.

А.Ш., КРАС

ОБЩЕСТВО

КАМПАНИЯ ЗА БЕСПЛАТНЫЙ ПРОЕЗД - 2010!

Каждый год власти преподносят населению очередной подарок в виде повышения цен на проезд в городском транспорте. В знак протеста с начала 2010 г. активисты российской секции М.А.Т. объявили в Москве о начале кампании За бесплатный транспорт. В распростоаненном обращении говорилось:

ВЫ ХОТИТЕ, ЧТОБЫ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ТРАНСПОРТ В МОСКВЕ БЫЛ КАЧЕСТВЕННЫМ И БЕСПЛАТНЫМ?

ВЫ ГОТОВЫ ЗА ЭТО БОРОТЬСЯ? НАЧНИТЕ СЕГОДНЯ! (...)

Городские власти прекрасно знают, что у нас есть все причины для недовольства. Чиновникам известно: люди недовольны тем, что общественный траснпорт в Москве работает плохо, а цены за проезд с каждым годом все больше и больше растут.

Неправда, что город не может обойтись без денег, которые Мосгортранс и Метрополитен собирают с пассажиров. Обе компании имеют с этого около 60 млрд. рублей в год. Но город тратит куда больше средств на дорожное строительство (39 млрд.), ремонт дорог (3 млрд.) и «городское благоустройство» (то есть, сооружение различного рода «престижных» зданий и объектов – 33 млрд. руб.). Из городского бюджета выделяются миллиарды на компенсацию льготного проезда. Да и расходы на «государственное управление» в Москве в 2010 г. увеличиваются на 26%.

Власти должны вкладывать средства в развитие общественного транспорта, сделать его качественным, общедоступным и бесплатным, вместо того, чтобы тратить огромные деньги на новые «кольца» и дороги, которые становятся непроездными уже через несколько месяцев после пуска. О снежных заносах и последствиях сильных дождей и говорить нечего! Раздутый автомобильный транспорт в Москве – это результат агонии нашего общественного транспорта.

В Европе есть города, где общественный транспорт бесплатный и работает великолепно, где автомобильное движение сведено к разумному масштабу, а улицы чисты и зелены. Хорошим примером может служить бельгийский город Хассельт.

МЫ ТРЕБУЕМ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЩЕГОРОДСКОГО РЕФЕРЕНДУМА ЗА КАЧЕСТВЕНЫЙ И БЕСПЛАТНЫЙ ТРАНСПОРТ.

А до тех пор, пока он не будет проведен, мы призываем вас не платить за проезд. Это называется забастовкой пассажиров.

Там, где установлены турникеты и системы АСКП, можно перепрыгивать через них или пролезать под ними. Штрафов и контролеров бояться не надо. Найдите 10-15 человек из числа ваших коллег по работе, соседей или друзей и договоритесь с ними о создании кассы взаимопомощи. Собирайте регулярно небольшие суммы денег, из которых и производите уплату в случае штрафа. Это в любом случае будет дешевле, чем покупать билеты.

Можно также использовать социальную карту москвича. С её помощью можно пропускать людей в метро (она не имеет лимита, и не надо ждать 7 минут, чтоб она опять заработала). К тому же работники метрополитена и сотрудники милиции, как правило, закрывают на это глаза.

Действовать в одиночку труднее, но тоже возможно. С конца 2009 г. из Кодекса об административных правонарушениях исключена статья о взимании штрафа на месте нарушения. Теперь контролеры в московских автобусах, троллейбусах и трамваях обязаны предложить безбилетному пассажиру погасить билет, либо приобрести его у водителя. Рекомендуем всегда иметь при себе готовый непогашенный билет и погашать его только в случае контроля.

Сиволические акции

Проведение кампании началось с символических акций 15 января. Участники акции (члены КРАС-МАТ и другие анархисты) пропускали в автобус людей с помощью социальной карты одного из анархистов, а также раздавали пассажирам листовки. Всего таким способом в автобус было пропущено порядка 30-40 человек.

Люди удивлялись происходящему, но все-таки проходили. Одна пассажирка правда сказала анархистам, что они-де подставляют своими действиями водителя (которого ожидает штраф в случае, если начальство узнает, что тот пропускал пассажиров бесплатно - на самом деле штраф может быть наложен, если он пропустит кого либо не через переднюю дверь, то есть не через систему АСКП - турникет). Водитель долгое время не замечал, что происходит у него в салоне, однако после все-таки обратил внимание, высказал свое недовольство, но тем временем участники акции уже покидали автобус.

Потом то же самое было проведено еще в одном автобусе, в котором пассажиры также удивлялись происходящему, но проходили и листовки брали. В данном случае, правда, водитель быстрее обратил внимание на происходящее, в связи с чем акцию пришлось прервать, чтобы не создавать конфликтную ситуацию с водителем автобуса (до пролетарского взаимопонимания в этой стране еще явно очень и очень далеко).

Февральский митинг в Москве

14 февраля, в Москве на Чистопрудном бульваре по инициативе российской секции Международной ассоциации трудящихся и ряда анархистских групп Москвы был проведен митинг-пикет против повышения платы за проезд в городском и железнодорожном общественном транспорте. В акции приняли участие около 30-40 человек. На численности участников сказалось то, что информация о разрешении митинга московскими власями пришла всего за пару дней до акции, а также плохая погода.

Не привлекали людей на митинг и действия московской полиции. Подойдя к площадке у памятника Грибоедову, где должно было состояться мероприятие, участники обнаружили уже готовый автобус с зарешеченными окнами, напрягшихся полицейских и металлические заграждения. Минут пять «стражи порядка» дотошно изучали разрешение на митинг, потом долго и придирчиво проверяли всех входящих. «Ничего себе! - прокомментировал пришедший активист из другого города, которому в первый раз довелось наблюдать пресловутые столичные “меры безопасности”. - Этак у кого хочешь желание участвовать отобьешь».

Забавный штрих. Полицейские «пропустили» транспарант с надписью «Даешь бесплатный проезд» и еще один, но категорически потребовали убрать растяжку «Будь зайцем - не корми свиней». Это антиправительственная агитация - заявили они участникам. На вопрос, где тут сказано про правительство, полицейский ответил: «Ну все же знают, кто у нас свиньи»...

Из-за всех этих проволочек митинг, намеченный на 14.00, начался с некоторым опозданием. Правда, психологический прессинг внутри турникетов уже не так ощущался. Он не помешал выступающим громко и внятно (так, что было слышно людям на трамвайной остановке по соседству, у метро и просто прохожим) объяснить через мегафон смысл и задачи акции. Говорили о транспортном кризисе в Москве и недовольстве им жителей города: о плохой работе общественного

транспорта, которая приводит не только к неудобству, физическим и психологическим травмам, но и к гибели людей. О том, что раздутый автомобильный транспорт - одно из следствий плохого состояния транспорта общественного (не говоря уж об эгоистической капиталистической психологии, по сути насаждающей массовую скупку частных автомашин, что создает множество дорожных проблем, загрязняет окружающую среду и т.д.) - не решает проблемы, а только усугубляет их. В качестве альтернативы выступавшие предложили вложить городские средства в развитие общественного транспорта и ввести на нем бесплатный проезд.

Как демагогию отвергли выступающие аргументы власть имущих о том, что плата за проезд якобы повышается из-за роста цен на энергоносители и для того, чтобы выплачивать зарплату работникам транспорта. Цены на топливо могут увеличиваться и падать, но цены за билеты ползут неминуемо и исключительно вверх. Взявший слово железнодорожник напомнил о том, что рядовые работники железной дороги ничего не получают от этого ценового беспредела: все прибыли оседают в карманах чиновников и предпринимателей. (Это же можно сказать и о водителях других видов общественного транспорта)

Участники митинга выдвинули требование общегородского референдума за бесплатный транспорт. До тех пор, пока он не будет организован, они призвали пассажиров не платить за проезд. В ходе митинга прохожим раздавались листовки с призывом присоединяться к кампании за бесплатный проезд. Митинг продолжался больше часа и завершился без инцидентов.

Отклики

По примеру Москвы, кампания за бесплатный проезд началась и в ряде других городов. 18 января активисты анархистских и леворадикальных групп Петербурга, надев маски зайцев (безбилетников), устроили символический пробег по центральному проспекту, протестуя против повышения цен. В марте акции за бесплатный общественный транспорт были проведены в Волгограде, где раздавались листовки и распространялись призывы к организации митинга. Пример кампаний в Польше и России вдохновил и товарищей Украины: активные выступления за бесплатный транспорт начались в Севастополе, в Крыму... Борьба будет продолжаться!

Секция Международной ассоциации трудящихмся в России призывает трудящихся и жителей населенных пунктов присоединяться к кампании за бесплатный проезд на общественном транспорте.

Сайт кампании: http://aitrus.info/node/537

ПРОБЛЕМЫ С ЕГЭ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ “ПРЯМОГО ДЕЙСТВИЯ”

Школьники боятся Единого госэкзамена ЕГЭ. Родители боятся ЕГЭ. Так не проще ли было бы его отменить? Сами подумайте, какой в нем смысл? Ведь если человек не сдал ЕГЭ, он обречен всю оставшуюся жизнь на самую неквалифицированную работу

А все из-за того, что когда-то, один раз в жизни, он оступился, не доучил какой-нибудь предмет.

Было зафиксировано уже несколько самоубийств. Эти случаи суицида - страх, голый, неприкрытый страх перед собственным будущим. Каким оно будет? Все зависит от бездушных машин-компьютеров.

Вопрос о ЕГЭ давно стоит ребром, но правительство делает вид, что не замечает этого. Авось само пройдет.

Министры же не сдавали ЕГЭ. И снова власти действуют по известной формуле: “После на хоть потоп”!

Сам собой возникает вопрос: что мы, конкретно мы, простые люди, можем сделать для полной ликвидации ЕГЭ? Ответ - стачки, митинги, забастовки, перерастающие в массовые демонстрации. У учащихся уже зреют бунтарские настроения.

Как ни пытайся отвертеться, а все-таки ЕГЭ - одна из самых серьезных проблем современной России. Государству по силам решить ее. Только захочет ли “наша” власть лишний раз напрягаться? Она думает только о себе. Так сколько еще детей должны покончить с собой, чтобы до правительства, наконец дошло что это пора прекратить? ЕГЭ должен придти конец!

Алексей М.
Учащийся 9-го класса

СИТУАЦИЯ В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ: НЕКОТОРЫЕ ЗАРИСОВКИ

В целом, анархисты в области представлены слабо, но все-таки есть. Занимаются они обычными повседневными уличными акциями, ведут пропаганду, распространяют, по мере возможности, либертарные идеи среди студенчества и молодежи в целом. Хотя, что касается студентов, то необходимо конечно отметить их пассивность.

Краткий перечень событий текущего года:

- 23 февраля и 1 марта в Туле проводили свои акции националисты и национал-коммунисты (КПРФ). Первые на 23 февраля собрали около полусотни человек, а 1 марта КПРФ – порядка трех десятков. Акции выглядели откровенно показушными.

- 6 марта состоялся пикет за спасение экологического заповедника Утриш, собравший 15-20 человек. Организовали его местные аполитичные экологи, которые к тому времени уже провели небольшую кампанию в защиту заповедника, буквально поставившую на уши местный Университет.

Акция прошла в целом спокойно, несмотря на небольшие провокации со стороны полиции. Удалось собрать довольно много подписей.

Планировалось проводить еще один пикет, в связи с общероссийской компанией протеста, но из-за постоянных переносов места и даты полицией города, организовать его так и не удалось.

- 14 марта состоялись выборы в Тульскую городскую Думу. Явка – 50,51%. Итог ожидаемый: ЕдРо, КПРФ, ЛДПР.

Что касается профсоюзной активности, то отметим профсоюз «Защита» на предприятии «Кнауф», что в Новомосковске. В его деятельности принимают участие всевозможные местные левые (от умеренных, до радикалов), а также в его работу стараются инфильтрироваться правые.

Кроме того прошла информация о планах по вырубке в Туле березовой рощи, на месте которой планируется построить коттеджи. Для ее защиты рощи местными анархистами через социальную сеть Вконтакте была создана Инициативная группа.

Данная анархистская группа состоит из анархо-панков, идейно не очень грамотных, но, по крайней мере, часть из них в последнее время начала проявлять «тягу к анархистским знаниям», что на общем фоне уже выглядит прогрессом.

Что касается местных аполитичных экологов, люди они, конечно, во многом наивные. Подписи в защиту Утриша они собирают, чтобы передать их президенту РФ, хотя сами при этом прекрасно знают о том, что Утриш вырубается для президентской резиденции на время Олимпиады. Может быть, их вразумит хотя бы бестолковость подобных затей – уже был бы толк.

В конце марта местными левыми при участии анархистов был проведен небольшой уличный соцопрос по случаю повышения платы за телефон.

Опросить удалось 51 человека, а сама акция прерывалась задержанием организаторов полицией.

С результатами опроса можно ознакомиться здесь:

http://redpushkino.3dn.ru/news/rezultaty_soc_oprosa_v_novomoskovske/2010-04-10-1586

Соб.корреспондент КРАС-МАТ
Тула

Что происходит в Вашем регионе, на ваших рабочих местах, по месту жительства? Готовы ли люди отстаивать свои интересы? Пишите нам, если Вы хотите, чтобы люди узнали о том, что Вас волнует.

ОБРАЩЕНИЕ ПРОТИВ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ И МЕДИЦИНЫ!

Как мы уже упоминали в передовой статье, Госдума приняла, а президент РФ подписал закон «О совершенствовании правового положения и реформе финансирования государственных и муниципальных учреждений». Под предлогом «автономии» и «самостоятельности» учреждений, этот акт предусматривает перевод основных социальных служб (здравоохранения и образования) на коммерческую основу и их ориентацию на получение прибыли. С 2011 г. больницы, поликлиники, школы и детские сады будут осуществлять предусмотренные законами бесплатные услуги населению лишь в установленных минимальных объемах. Власти РФ утверждают, будто новый закон не приведет к отмене всеобщего среднего образования и общедоступной медицины. В действительности же произойдет имсенно это. В обращении ко всем трудящимся, изданном российской секцией Международной ассоциации трудящихся и Сибиской конфедерацией труда, отмечается:

«Эксперименты, проводимые уже теперь в ряде образовательных и медицинских учреждений, наглядно показывают, что будет означать новая реформа на практике. Так, в школах учащиеся смогут бесплатно обучаться лишь основам русского языка, математики и религии, что сопоставимо с уровнем церковно-приходского образования 100-летней давности; за преподавание остальных предметов родителям придется платить. В медицинских учреждениях бесплатно будет оказываться лишь минимальная помощь, и т.д. В небольших населенных пунктах многие учреждения медицины и образования будут вообще закрыты, что приведет не только к ухудшению качества жизни, но и к уничтожению рабочих мест. (...)

Власти готовят и обсуждают и еще одну меру, которая существенно ухудшит материальное и моральное положение людей труда – увеличения возраста выхода на пенсию до 65 лет – и это несмотря на то, что пожилые люди почти не имеют возможности найти работу, а пенсии в России также неизмеримо ниже, чем в других европейских странах».

Российская секция МАТ и СКТ призывают трудящихся и учащихся к активной борьбе против новой реформы. Они предлагают всем профсоюзным организациям, общественным объединениям, союзам потребителей, инициативным группам граждан и роительским комитетам присоединяться к протесту и готовиться к проведению выступлений (пикетов, митингов, общественных кампаний и ЗАБАСТОВОК), призванных остановить реформаторский угар российских властей.

НАША АЛЬТЕРНАТИВА

АНАРХИСТСКИЙ (ВОЛЬНЫЙ) КОММУНИЗМ

Среди огромного количества безмерного зла, которое марксизм и в особенности большевизм причинили человечеству и движению за социальное освобождение, находится заблуждение, которое они внесли в сознание наших современников в отношении коммунистического принципа. Большевистская теория и практика нанесли сильный удар по коммунизму, дискредитировав само это понятие. (....) Когда сегодня произносят слово «коммунизм», в воображении любого человека возникает представление о политическом режиме принуждения, системного насилия, мракобесной тирании, тотального лишения свободы, планово организованной нищеты и голода.

В действительности же коммунизм не есть политическая система или политический принцип, а марксисты, включая тех, кто называл себя «коммунистами», вплоть до Маркса, Ленина, Сталина и Троцкого, никогда не были коммунистами! Коммунизм – это экономический принцип, то есть основное начало хозяйственных отношений между людьми, начиная с обладания природными и общественными богатствами, производства благ и их распределения.

В политической экономии известны три возможных принципа отношений производства, обмена и потребления: 1) частнособственнический, характерный для современного капиталистического общества; 2) коллективистский, который предусматривает общественное обладание всеми средствами производства и социализированное производство благ, распределяемых в соответствии с количественным вкладом труда в произведенное или в услуги, оказанные коллективу; 3) коммунистический принцип, который также предусматривает социализированное обладание и производство, но признает распределение, в соответствии с потребностями при участии в труде, согласно своим силам и способностям.

Правда, в произведениях марксистских теоретиков всех разновидностей государственного социализма встречаются декларации о приверженности коммунистическому принципу, но при всякой конкретной постановке вопроса об отношениях производства в социалистическом обществе все марксисты без исключения, в том числе и те, кто привык называться коммунистами, всегда принимали, поддерживали, развивали именно коллективистский принцип, обоснование которого содержится в самой теории стоимости, предложенной Адамом Смитом, Риккардо и Родбертусом и воспринятой, развитой и усовершенствованной Марксом, который взял за меру стоимости количество затраченного труда или «общественно необходимого труда» для производства благ, меру абсурдную и не поддающуюся измерению. Именно это количество труда, которое никто и никогда не мог и не сможет измерить, должно служить мерой при распределении благ, в соответствии с коллективистским принципом, который был подробно развит и обоснован марксистами и в окарикатуренной форме внедрен в СССР и его сателлитах.

Следовательно, марксисты ни в теории, ни на практике не имеют ничего общего с коммунизмом. (...)

Сегодняшние анархисты-коммунисты называют свой коммунизм анархистским, безвластным или просто вольным (либертарным). В действительности же есть только один коммунизм – тот, который определяется принципом: «от каждого по его силам, каждому по его потребностям». Он не может быть другим, нежели вольным, свободным.

Возникнув исторически как отрицание права одних эксплуатировать труд других, пользоваться узурпированной монополией на владение землей, природными и общественными богатствами и средствами производства, принцип коммунизма был формально принят анархистами впервые в 1876 г. в Италии, на конгрессе Интернационала во Флоренции, по докладу Кафиеро, поддержанного Малатестой. Впоследствии он был разработан и широко обоснован Кропоткиным, поэтому именно Кропоткина принято считать основным теоретиком анархистского коммунизма.

В чем же состоит принцип коммунизма и как он обосновывается?

Коммунистический принцип стар, как сам мир. И хоть формулируется он как принцип построения хозяйственных отношений, но по сути своей принцип коммунизма – скорее нравственный, чем экономический. Он отразил в себе вечное и глубокое чувство справедливости, которое в ограниченной форме представлено также в христианстве как любовь к ближнему, как милосердие к нуждающимся и страждущим. В этике это чувство отождествляется с чувством солидарности, а в социологии – с правом на жизнь.

Каждый человек в силу своего рождения и существования, как продукт общества и его неотделимая часть, имеет право пользоваться природными богатствами и общественными благами, удовлетворять свои потребности и обеспечивать себе возможность существования. Никто и ни ради чего не может быть лишен этого права. Но никакое право не исключает обязанностей – разумеется, таких, которые человек в состоянии исполнить. Отсюда следует формула: каждый имеет полное и нерушимое право удовлетворять свои потребности в общественных благах. Но так как такие блага, как природные богатства и плоды человеческого труда, не неисчерпаемы, то каждый здоровый, работоспособный человек, достигший определенного возраста, имеет общественную обязанность участвовать в труде по созданию этих благ, в соответствии со своими силами и способностями.

Как нравственный принцип, коммунизм, бесспорно, стоит на недосягаемой высоте, по сравнению не только с

частнособственническим началом, но и с коллективизмом (...) Но как основа распределения общественных благ и основа социально-экономических отношений, коммунизм – не только наиболее справедливый, но и единственно разумный принцип. Никто не способен дать вразумительный ответ, почему одни имеют право владеть природными богатствами и способны лишить остальных такого права. Это настолько дико, что любой спор здесь излишен. Что же касается средств производства, произведенных или созданных благ, даже тех, владельцем которых является человек, казалось бы, непосредственно их создавший, то в действительности они принадлежат всему обществу. Все создаваемое и производимое – плод неизмеримых усилий множества людей всех минувших и нынешних поколений, людей умственного и физического труда, науки и техники.

Кто смог бы измерить (и возможно ли это?) долю личного труда в каждом из духовных или материальных благ? Ни затраченное время, ни вложенные усилия, даже если бы их можно было измерить, не могут служить мерой. По какому же праву кто-либо иожет претендовать на то или иное изделие только на основании того, что он участвовал в его создании или обменял на равноценный продукт, стоимость которого была определена столь же условно? (...) Кем был бы человек даже в области идей, если бы за ним, за всеми нами не стояла бы огромная сокровищница культуры, знания, усилий, за которые пролилось столько крови? (...)

Принцип коммунизма, пусть и в ограниченной форме, существовал всегда и остается приложим сегодня. (...)

Георгий Хаджиев
Из книги “Основы безвластия”

ИСТОРИЯ

ЛИБЕРТАРНЫЙ КОММУНИЗМ В АРАГОНЕ (1937): Свидетельство очевидца

Во время революции в Испании в 1936 - 1937 годах от 300 до 500 тысяч жителей провинции Арагон, освобожденных рабочим ополчением анархо-синдикалистов, добровольно объединились в коммуны и приступили к организации общества вольного, безгосударственного коммунизма. Как это выглядело на практике? Об этом рассказал Гастон Леваль в своей книге “Либертарная Испания”. В приводимом нами отрывке речь идет о переменах в небольшом селе Мас-де-лас-Матас

В северной части провинции Теруэль (в испанской области Арагон, – прим. перевод.) расположен Мас-де-лас-Матас, насчитывающая 2300 жителей столица одноименного округа, состоящего из 19 деревень. Другие важные населенные пункты – Агуавива с 2000 жителей, Мирамбель (1400 жителей) и Ла-Гинеброса (1300). В мае 1937 г. были полностью коллективизированы 6 деревень, 4 – почти полностью и 5 – наполовину. 3 остальные еще только приняли решение, а одна медлила. (Вскоре все они коллективизировались на 100%).

Здесь либертарное движение предшествовало профсоюзному. Было слишком много мелких собственников, что не особо способствовало возникновению объединений наемных работников. В Мас-де-лас-Матасе, где, благодаря орошению, можно жить в некотором смысле неплохо, тогда как другие деревни из-за нехватки воды вели убогое существование, либертарные идеи закрепились еще в начале столетия – и это было скорее вопросом сознания, чем классовой принадлежности. (…) В 1932 г. появился первый профсоюз CNT (испанского анархо-синдикалистского профобъединения, – прим. перевод.), а 8 декабря того же года был провозглашен либертарный коммунизм – в ходе попытки восстания, которое вспыхнуло по всему Арагону и в части Каталонии. Гражданской гвардии, что стояла теперь на службе у республики, подобно тому как раньше служила монархии, понадобилось 2 дня на то, чтобы подавить эту первую попытку, и профсоюз был закрыт почти до самых парламентских выборов в апреле 1936 г. (…) Три месяца спустя местные фашисты потерпели поражение еще прежде, чем началась борьба. В середине сентября наши товарищи выдвинули идею коллективизации земли, и их инициатива получила единогласную поддержку на собрании профсоюза. Но не все мелкие собственники состояли в профсоюзе, так что пришлось создать отдельное объединение. Решено было составить список. В течение 14 дней в него записались 200 семей. Ко времени моего посещения, это были уже 550 из 600 семей, составлявших население деревни. Остальные 50 входили в ВСТ (социалистическое профобъединение, – прим. перевод.) и подчинялись указаниям своих лидеров.

Во всем округе был применен один и тот же принцип. Каждый мог решать свободно, хочет ли он вступить в коллектив или пожелает по-прежнему обрабатывать землю индивидуально (…) Ни в одной из этих деревень не стали закреплять какие-либо письменные правила или уставы. Раз в месяц каждый коллектив проводит собрание членов, на котором свободно и детально обсуждаются конкретные проблемы. Результаты сообщаются затем комиссии, состоящей из 5 членов, которая и принимает необходимые меры.

Несмотря ни на что, Мас-де-лас-Матас постоянно непроизвольно напоминает мне о той счастливой Икарии, о которой так часто говорили утописты. Все дышало спокойствием и выглядело счастливым – движения и действия людей, то, как держались женщины, сидевшие перед своими домами, спокойно вязавшие и разговаривавшие между собой. Чувствовалось, что в основе всего лежит прекрасная организация жизни. (…)

В Мас-де-лас-Матас организованы 32 рабочие группы; их размеры зависят от накопившихся работ и протяженности площадей, которые необходимо обработать и которые окружены своенравными контурами гор. Каждая группа обрабатывает участь сухой и часть орошаемой земли – так что более или менее приятные и тяжелые работы распределяются справедливо.

Благодаря воде, в изобилии выращиваются фрукты и овощи. В других, менее счастливых деревнях, произрастают только зерновые, особенно пшеница (9 центнеров с гектара или даже меньше) и оливки. Во всех коллективах округа рабочие группы выбирают своих делегатов и назначают свои административные комиссии. В Мас-де-лас-Матасе, который показывает путь другим, делегаты собираются раз в неделю, чтобы организовать работу, и в полностью коллективизированных тем временем деревнях делают по этому образцу. Как и повсюду, действия тщательно координируются.

До сих пор увеличить обрабатываемую площадь местности было невозможно. Вся поддающаяся орошению земля уже обрабатывалась; но вскоре для производства зерновых будет приспособлена и сухая земля, с незапамятных времен использовавшаяся только для нужд животноводства. Чтобы компенсировать

это изменение, уже начали отправлять овец пастись в горы, которые теперь открыты для всех и где растет достаточно травы, чтобы их прокормить. Одновременно начали обрабатывать землю, чтобы вскоре засеять ее пшеницей, овсом и рожью. Это один из множества примеров рациональной организации хозяйства, какие мы так часто встречали. (…)

Самим легким стало увеличение поголовья скота. Общее поголовье овец возросло на 25%, племенных свиней – вдвое (с 30 до 60), а молочных коров – с 18 до 24 (на местной почве не растет трава для мясного скота). Было закуплено в Каталонии и роздано населению много поросят, поскольку не хватало времени и рабочих рук для постройки коллективного свинарника, но теперь есть надежда немедленно приступить к его сооружению. Таким образом, каждая семья выращивает 1-2 свиньи, чье мясо засаливается при забое и раздается семьям по мере надобности.

Однако производство не ограничивается сельским хозяйством и скотоводством. В столице округа и во всех остальных важных коллективизированных деревнях развилась мелкая промышленность: строительная, сапожная, сапожно-ремонтная, одежные лавки, мясные лавки и т.д. (…) Каждая специализированная сфера образует секцию «Общего коллектива» – так это, собственно говоря, называется – и работает для всех.

Так что если сельскохозяйственной секции нужны те или иные инструменты, она обращается через делегатов в административную комиссию, и та составляет записку делегату рабочих-металлистов, из которой он узнает, чего ждут от него и его товарищей. Заказ немедленно вносится в расчетную книгу секции рабочих-металлистов. Если той или иной семье нужны предметы мебели, она также обращается в административную комиссию, которая выдает ей свидетельство заказа для делегата краснодеревщиков или столяров – работники по дереву образуют единый профсоюз. Благодаря такому механизму, контролируются действия каждой их групп производителей и «расходы» семей.

Во всех коллективах округа не используются ни официальные (песета), ни местные деньги.

Одним из первых шагов стала социализация торговли (…) Во время моего пребывания в Мас-де-лас-Матасе еще оставалась пара упрямых мелочных торговцев, а их дело находилось под угрозой краха из-за отсутствия снабжения. В целом же, на смену старой форме распределения пришли общинные магазины.

(…) В Мас-де-лас-Матасе – как и в любой другой коллективизированной деревне – черно-красные таблички, (…) прибиты не только перед каждой мастерской, каждым коммунальным магазином и гостиницей, но и на окружном складе химических удобрений, цемента и сырья для различных отраслей промышленности. Этот склад снабжает коллективы других деревень округа по нормам, установленным по-братски на собрании делегатов. В магазине некогда богатого купца-фашиста, который теперь исчез, сложена одежда для жителей округа. Здесь имеется общий отдел снабжения, где индивидуалисты (не вошедшие в коллектив, – прим. перевод.) получают необходимые им документы-свидетельства, а заказы каждой семьи вносятся в картотеку.

В окружном винокуренном заводе с недавних пор стали из присылаемого из деревень виноградного жмыха получать спирт и винно-каменные кислоты. Эти же деревни образовали административную комиссию винокуренного завода, которая регулярно собирается на заседания. Когда кто-нибудь приходит на фабрику, ему демонстрируют технические новшества, применяемые для получения 90%-ного спирта, необходимого для медицинских целей и операций на фронте.

В закроечной мастерской рабочие и работницы по мере надобности кроят и шьют одежду для заказавших ее товарищей. Скроенные бархатные и суконные платья, каждое с этикеткой, на которой можно прочесть имя получателя, сшиваются на швейных машинах (…)

Женщины несут мясо из красивого, отделанного мраморными плитами и белым кафелем магазина. Хлеб, который прежде испекался самими домохозяйками, и без того уже перегруженными другой работой, теперь ежедневно месится и выпекается в коллективных пекарнях. В кафе каждый может получить по 2 чашки ячменного кофе – ничего лучше нет, – 2 освежающих напитка или 2 порции лимонада в день.

А теперь взглянем на окрестности Мас-де-лас-Матаса. Там, прежде всего, находится древесный питомник, в котором семья, обогащавшаяся прежде торговлей цветами и уже в самом начале вступившая в коллектив, выращивает бесчисленные садовые цветы для всего округа.

В пошивочной мастерской изготовляется женская одежда; кроме того, девушки, как и во многих других деревнях, учатся там шить одежду для себя и своих будущих детей.

Мы обратили внимание на табличку, на которой было написано «Народный книжный магазин». На самом же деле, речь идет о библиотеке: на ее полках стоят книги по социологии, литературные произведения и тексты для общего распространения культуры и науки в количестве 6, 8 или даже 10 экземпляров; они находятся в распоряжении всех, включая «индивидуалистов». Имеются также многочисленные школьные учебники (по истории, географии, арифметике), сказки, романы, различная литература для больших и маленьких. Затем – великолепные руководства и учебники по рисованию, отвечающие современным техническим требованиям.

Хотя солидарное мышление и деятельность оказывают влияние на поведение каждого человека, здесь также каждой семье предоставлен небольшой участок земли, на котором можно выращивать овощи и фрукты или разводить кроликов. Это служит дополнением к снабжению продуктами питания, и это снабжение отнюдь не однообразно. Оно организовано таким образом, что каждый может выбирать между различными продуктами. Так что рационирование здесь отнюдь не означает однообразие.

Количество потребляемых благ (продуктов, одежды, обуви и т.д.) вначале фиксировалось в семейной тетрадке. После решения конгресса в Каспе (в феврале 1937 г., на нем была официально провозглашена Федерация арагонских коллективов и принято решение отменить денежное обращение внутри коллективов и между ними, – прим. перевод.) было решено, что лучше принять единую книжечку с нормами для всех коллективов. Ее издает региональная федерация коллективов, и она должна позволить избежать слишком больших различий между более зажиточными и бедными деревнями и даже округами.

Так что, если одежда рационируется, это еще не значит, что у коллективов в этой части Арагона нет средств, чтобы ее приобрести. У них в целом достаточно товаров, особенно зерна, чтобы обменять их на ткани, машины и все то, что производится в Каталонии, где преобладает обрабатывающая промышленность. Но тяготы войны налагают свои ограничения. К этому прибавляется огромная стоимость безвозмездных поставок пшеницы, мяса, овощей и масла фронту. Осажденный войсками Франко Мадрид также снабжается безвозмездно. Бывает и так, что некоторые промышленные регионы, где социализация достигла небольшого размаха или нет сырья для производства тех или иных изделий, не могут сдержать свои обещания по бартерному обмену.

Медицинская помощь и лекарства бесплатны. Помимо упомянутой общественной библиотеки, есть еще библиотеки профсоюза и Либертарной молодежи. Школьное обучение обязательно до 14 лет. В группе «масиас» (нечто похожее на крестьянский двор во французском Провансе), построенных на горе в некотором удалении от деревни, была открыта школа для старших детей, которые еще вообще никогда не сидели за партой. В самом Мас-де-лас-Матасе открыты 2 новых класса (…) Все публичные представления бесплатны – как для членов коллектива, так и для «индивидуалистов».

Согласно правилу, действующему по всему Арагону, а также в Кастилии и Леванте, ни один коллектив не должен вести торговлю самостоятельно. Тем самым должна быть избегнута склонность к спекуляции, вполне возможная в это смутное военное время, а также своего рода конкуренция, нередко возникавшая между коллективизированными фабриками, особенно в текстильной промышленности в Барселоне.

Эти меры морального рода идут рука об руку с хорошо продуманной организацией всех социализированных деревень. Каждый деревенский коллектив передает окружному комитету список продуктов, которые имеются у него в излишке, и продуктов, которые ему нужны. Каждый деревенский коллектив в округе Мас-де-лас-Матас имеет, таким образом, в столичном перечне текущий баланс, в который вносится как то, что он поставил, так и то, что ему будет или было передано. Окружной комитет прекрасно знает, какие запасы вина, мяса, масла, зерна, картофеля или сахарной свеклы – ее много выращивают в Арагоне – имеются в каждой деревне.

Если же, с другой стороны, деревне, поставившая масло, не нужно предлагаемое ей вино, она затребует другие изделия. Они передаются ей, и поставленный ею продукт доставляется в Мас-де-лас-Матас, где его хранят для последующего обмена с другими коллективами округа. Благодаря такому клирингу и посредством организации общего магазина или общинного склада, всегда имеются возможности обмена внутри и за пределами деревни.

Эта система выравнивания практикуется без ограничений, поскольку всякий дух спекуляции исчез. Если же деревня сталкивается с особыми трудностями и ей нечего предложить в обмен, она не

обрекается на нищету, взятие денег в кредит, уплата которого с процентами потом долгие годы будет лежать бременем на ее хозяйстве.

В солидарных друг с другом округах эти проблемы решаются иначе. В этом году в округе Мас-де-лас-Масас основные хозяйственные ресурсы в Сено и Ла-Гинебросе были уничтожены градом, что при капиталистическом режиме повлекло бы за собой очень тяжелые лишения и даже вызвало бы эмиграцию части мужского населения на долгие годы. При режиме, высшим принципом которого является строгая справедливость, с трудом полученные ссуды стали бы бесконечным бременем. При режиме либертарной солидарности, напротив, трудности преодолеваются усилиями всего округа. Продукты питания, саженцы овощей, семена и все остальное было предоставлено по-братски, без ипотек и долгов. Революция создала новую цивилизацию

Из книги: G.Leval. Das Libertäere Spanien. Hamburg, 1978. S.129–135

МИР СОПРОТИВЛЕНИЯ

ГРЕЦИЯ: НА ПЕРЕПУТЬЕ

Мировой экономический кризис далек от завершения, что бы там ни говорили официальные экономисты. Он вступил в новую фазу. Государства спасли финансовую систему и предпринимателей, щедро раздавая им субсидии, льготы и займы. Все это образовало оргромные "дыры" в государственных бюджетах. Теперь власть имущие выкачивают, вытрясают, выбивают эти деньги из народных масс, заставляя их платить за кризис. Драматический характер приобрела эта политика в Греции. Однако вскоре об аналогичных мерах объявили власти Испании, Португалии, Италии, Британии...

Правительство партии Всегреческого социалистическое движение (ПАСОК) развернуло мощное наступление на трудящихся, приняв тяжелые экономические меры, которые больно ударят по заработной плате работников государственного сектора.

Официальные СМИ объясняют это так: страна пошла на данные меры под давлением финансового долга и под нажимом рынков и Евросоюза, в попытке сократить дефицит с 12,7% до 8,7% до конца 2010 года. (…) Предусмотренные правительством шаги включают сокращение зарплаты, замораживание пенсий и повышение НДС.

Долг государства четырем крупнейшим банкам страны вырос на 23%, в то время как предыдущее правительство партии «Новая демократия» за 8 месяцев предоставило всем греческим банкам 28 млрд. евро, чтобы помочь им выдержать экономический кризис.

Первая забастовка в ответ на эти маневры была проведена 10 февраля 2010 г. в одиночку объединением профсоюзов государственных служащих АДЕДИ; следующая, 24 февраля, была организована АДЕДИ и конфедерацией профсоюзов работников частного сектора ГСЕЕ. 5 марта трудящиеся снова прекратили работу, и около 25 тысяч человек приняли участие в главной демонстрации в Афинах. Профсоюзы, находящиеся под контролем сталинистской Компартии Греции (КПГ) и входящие в профсоюзный фронт ПАМЕ решили организовать отдельные марши в Афинах и других городах страны. В тот день произошли столкновения между демонстрацией и спецсилами полиции. Кроме того, в ходе демонстрации в Афинах трудящиеся напали на секретаря ГСЕЕ, который также состоит в ПАСОК. (…) 11 марта ГСЕЕ и АДЕДИ объявили новую всеобщую стачку; в ней приняло участие большое число трудящихся. На манифестации в Афинах вышли 40 (по другим данным – 150, прим. перевод.) тысяч, а в Салониках – 15 тысяч человек. И на сей раз возникли столкновения между демонстрантами и крупными силами «порядка». Между манифестантами (в значительной мере – анархистами) и полицейскими вспыхивала рукопашная; подверглись нападениям банки и крупные универмаги; 3 полицейских были ранены, 9 человек арестованы. В ряде случаев полицейский спецназ нападал на демонстрантов, особенно на анархистов, первым и действовал весьма жестоко.

(В апреле, мае и июне профсоюзы еще несколько раз проводили частичные и всеобщие забастовки, но число участников демонстраций сократилось. 5 мая в ходе забастовки и марша протеста в один из банков была брошена зажигательная бомба, в результате чего погибли трое служащих. Анархистское «Антиавторитарное действие» осудило этот акт. Несмотря на то, что гибель людей в значительной степени стала результатом нарушения администрацией банка техники безопасности, власти использовали происшедшую трагедию для нападок на участников протестов, – прим. перевод.).

Несмотря на протесты, социал-демократическому правительству Папандреу (…) удалось если не получить поддержку населения, то, по крайней мере, добиться терпимости с его стороны. Греки просто отказывались поверить, что государство и капитал готовят населению столь тяжкое будущее, что уровень жизни и зарплаты может так сильно упасть, а условия труда ухудшатся. К тому же они, как кажется, утратили доверие к коллективным действиям и особенно к крупным профсоюзам. Поэтому, несмотря на атаки со стороны правительства, многие избегают вступать с ним в конфликт, участвуя в манифестациях. С другой стороны, значительная часть общества поднимается на борьбу против наступления со стороны греческих и европейских капиталистов. В ходе крупной мартовской манифестации в Афинах полиция не могла справиться с огромной массой манифестантов, и в течение 2 часов происходили рассеянные стычки, особенно в районе Экзархии.

В течение последних трех десятилетий лидеры ПАСОК и КПГ железной хваткой удерживали контроль над трудящимися. Даже сегодня профсоюзные лидеры контролируют большинство профсоюзов госсектора, а в частном секторе разделяют его со сталинистами из КПГ. Профлидеры являются профессиональными, освобожденными профработниками и влиятельными членами крупных партий, поэтому трудящиеся в целом не доверяют им, но поддерживают их в надежде, что те способны решить их повседневные проблемы на рабочих местах. Однако за последние 5 или 6 лет положение начало меняться. Некоторые трудящиеся, как например, библиотечные работники, начали опробовать новую форму профсоюзного действия – своего рода синдикализм снизу. Одновременно другие группы лево настроенных наемных работников и анархисты предприняли различные

шаги с тем, чтобы придать импульс классовой борьбе и направить ее в сторону синдикализма прямого действия.

Государство знает, что в сегодняшней Греции анархистские активисты обладают постоянным присутствием и влиянием, причем не только среди молодежи, но и в некоторых кварталах и на рабочих местах. В то же время, антиавторитарное движение сохраняет динамичное присутствие на улицах и дает ответ на полицейские репрессии. Правительство ПАСОК организовало интенсивную пропаганду против «преступного насилия» анархистов, заявляя о необходимости нейтрализовать их. Создание нового соединения мотополиции (группы «Дельта»), которое контролирует центр Афин, – одна из новых «антианархистских» мер. Разумеется, государство хотело бы ликвидировать любое сопротивление, прежде чем объявленные меры начнут приобретать конкретный характер. Но это удается только отчасти.

Мы знаем, что предстоящие дни будут крайне трудными. Новые меры ударят не только по материальным возможностям людей, но и по всему их образу жизни. Страх перед безработицей и присутствием почти миллиона эмигрантов, особенно из стран Азии и Африки, может создать опасные условия в обществе. Не стоит забывать, какая нищета нас ждет и насколько это способствует росту социальной ненависти. Мы должны создать новые формы борьбы, солидарности и взаимопомощи среди эксплуатируемых. Мы должны быть едины в борьбе классов, которая охватит в грядущие тяжелые годы Юг Европы (и не только его). Несмотря ни на что, мы должны сохранять веру в общество, которое, как кажется, само утратила веру в себя: такое отсутствие веры может быть очень опасно, в том числе и для анархистов. Вот почему нам надо создать новые социальные отношения через новые формы борьбы и организации.

Эвтопия
«Tierra y Libertad», 2010. №261
”

ИСПАНИЯ: CNT ПРИЗЫВАЕТ К ВСЕОБЩЕЙ ЗАБАСТОВКЕ

CNT, испанская секция М.А.Т., с начала года призывает к борьбе против правительственных планов трудового законодательства и против пенсионной реформы. Предусматриваются, в частности: облегчение увольнений, расширение работы по временным контрактам и «негарантированной» занятости (с фактическим бесправием работников), сокращение пенсий и увеличение рабочего стажа, необходимого для их получения, и т.д.

Очень быстро анархо-синдикалистское профобъединение перешло от слов к делу. Члены местных федераций стали выходить на улицы и проводить массовые выступления против нового наступления на (и без того уже урезанные) права трудящихся. CNT отвергает утверждения, будто предлагаемые правительством меры будут способствовать выходу из экономического кризиса – совсем наоборот: они лишь служат интересам финансового и промышленного капитала и не случайно совпадают с тем, за что выступают предпринимательские союзы. Отдельные профсоюзы, секции CNT на предприятиях и в учреждениях и активисты организации проводят митинги перед штаб-квартирами и отделениями правящей Соцпартии – инициатора реформ, лекции и собрания в культурных центрах с разъяснением социальной сути правительственных мер, а также демонстрации, на которые выходят тысячи людей. Крупные манифестации в течение весны 2010 г. прошли в Бильбао, Кадисе, Кордове, Тенерифе, Сантандере, Логроньо, Касересе, Мадриде, Парле, Толедо, Лас-Пальмасе, Сарагосе, Адре и десятках других городов по всей стране. Отвергнуть и сорвать антисоциальные реформы призывали участники внушительных первомайских шествий, организованных анархо-синдикалистским профобъединением.

Позиция CNT резко отличается от действий «официальных» профсоюзов, которые получают денежные субсидии от государства, имеют огромный штат «освобожденных» чиновников-бюрократов и воспринимают себя как «социальные партнеры» предпринимателей и государства. Профбоссы могут на словах критиковать правительственные реформы, но всякий раз соглашаются с ними, якобы, во избежание худшего. Между тем, куда уж хуже? Безработица в Испании достигает почти 20%; кризис привел к новой волне массовых увольнений и урезания заработной платы. При этом прибыли крупнейших фирм и корпораций («Банко Сантандер», BBVA, «Телефоника», «Эндеса» и др.) растут, составляя многие миллиарды евро.

Не довольствуясь предложенными шагами, правительство Испании ввело дополнительные меры, которые призваны якобы сократить дефицит государственного бюджета, уже превысившего 11%. На повестке дня: драконовское сокращение расходов на социальные нужды, сокращение зарплаты и рабочих мест в государственном секторе, снижение пенсий...

Испанские анархо-синдикалисты отмечают, что дефицит в государственном бюджете возник, не в последнюю очередь, из-за огромных льгот, которые власти предоставляют предпринимателям. Так, «социалистическое» правительство Сапатеро отменило налог на наследство, дважды снижало налоги на корпорации и банки, списывало долги предпринимателей в социальные фонды, покупало за государственный счет банковские активы, спасая финансовые учреждения от краха... Оно не намеревается сокращать военные расходы, субсидии церкви, официальным профсоюзам и «неправительственным» организациям. Не наше дело подсказывать правящему классу, как ему разрешать порожденный им же кризис, говорят товарищи из CNT. Наша задача: не допустить, чтобы это делалось за счет трудового народа.

Анархо-синдикалисты считают позорной уловкой однодневную забастовку протеста, назначенную официальными профсоюзами на осень. CNT призывает к бессрочной всеобщей стачке, которая должна продлиться до тех пор, пока власти не отменят проводимые ими реформы и меры по «оздоровлению» бюджета.

По материалам газеты “CNT”

“БЕЛГРАДСКАЯ 6” НА СВОБОДЕ!

В предыдущем ноиере мы сообщали о том, что шестеро сербских анархистов (включая активистов Анархо-синдикалистской инициативы, секции Международной ассоциации трудящихся) были арестованы в сентябре прошлого года после того, как неизвестные лица бросили бутылки с горючей смесью в здание греческого посольства в Белграде, причинив ущерб на сумму... в 18 евро! Власти обвинили в инциденте анархо-синдикалистов. Т. Курепа, Р. Тривунац, С. Джойкич, И. Вулович, Н. Митрович и И.Савич были арестованы: их обвинили... в международном терроризме. Следствие затянули на 6 месяцев, и все это время товарищам пришлось провести за решеткой, где они подвергались издевательствам и пыткам.

Международная ассоциация трудящихся и другие анархисты развернули кампанию солидарности с обвиняемыми. Акции протеста перед дипломатическими и культурными представительствами Сербии прошли в Испании, Германии, Польше, Британии, Португалии, Словакии, Италии, Франции, России, Украине и многих других странах. Выступления проходили и в самой Сербии, и еще несколько человек были схвачены за распространение листовок и плакатов в поддержку обвиняемых.

Явная скандальность политически подтасованного дела стала очевидна даже сербским властям. В ходе первого же судебного заседания обвинитель вынужден был снять обвинения в терроризме, и шестеро анархистов были выпущены на свободу. Правда, их еще пытались обвинить в совершении т.н. общеопасных действий. Но доказать действительное участие обвиняемых в инциденте прокуратуре так и не удалось.

Дальнейшие заседания суда несколько раз откладывались. Наконец, 16 июня судья объявил о том, что всякие обвинения с шестерых товарищей снимаются. Сербским властям так и не удалось инсценировать новое дело Сакко и Ванцетти и подать правительствам других стран пример подавления радикальной общественной оппозиции в условиях кризиса. Международная солидарность победила.

Как пояснил Р. Тривунац, задача сейчас состоит в том, чтобы добиться снятия обвинений в «препятствовании правосудию» с членов АСИ в Вршаче в связи с тем, что они подняли плакат «Освободите арестованных анархистов», и возвращения паспорта хорватскому анархо-синдикалисту, который был задержан в Сербии за акцию солидарности с сербскими товарищами.

СОЛИДАРНОСТЬ СО СТУДЕНЧЕСКИМ ПРОФСОЮЗОМ "ПРЯМА ДИЯ"

С 2009 г. независимый студенческий профсоюз «Пряма дия» («Прямое действие») активизировал выступления против реакционной политики властей Украины в области высшего образования. Студенты протестуют против таких мер, как повышение платы за проживание в студенческих общежитиях, введение платных услуг в ВУЗах, уменьшение бюджетных мест, сокращение финансирования образования, снижениye стипендий и т. д. Профсоюз действует в ряде киевских университетов и в нескольких областных центрах Украины. «Пряма дия» заявляет о себе как о синдикалистском объединении, выступает за самоуправление, пропагандирует либертарные принципы и приняла решение добиваться вступления в Международную ассоциацию трудящихся. Не ограничиваясь чисто студенческими проблемами, профсоюз активно выступал против принятия антирабочего Трудового кодекса и «Закона о социальном диалоге».

Выступления студенчества не на шутку взволновали власти. Украинские спецслужбы вместе с администрацией ряда ВУЗов (включая Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко) начали кампанию преследований активистов профсоюза. Сотрудники Службы безопасности Украины (СБУ) и университетское начальство осуществляло на них давление, угрожая уволить их родителей; членов профсоюза исключали из университета; студентов вызывали на «беседы» и систематически запугивали. Университетские власти запретили охране пускать членов «Прямой дии» в главный корпус.

Профсоюз организовал выступления протеста против репрессий и призвал к проведению международной кампании солидарности 20-22 апреля 2010 г. Пикеты прошли в различных городах Украины. О поддержке кампании заявила Международная ассоциация трудящихся: во многих странах Европы прошли акции солидарности со студенческим профсоюзом «Пряма дия»; письма протеста органам власти Украины и администрации КНУ имени Тараса Шевченко направили анархо-синдикалистские профсоюзы, студенческие, молодежные, правозащитные организации Испании, Германии, Польши, Португалии, Словакии, Венесуэлы и других стран.

Акции солидарности с украинскими товарищами были проведены также в Москве, Петербурге и других городах России. Так, в Москве 21 апреля перед зданием посольства Украины состоялись два пикета с лозунгами: «Свободу социальным активистам!», «Руки прочь от «Прямого действия»!». В пикетах приняли участие члены КРАС, российской секции М.А.Т.

Международная солидарность оказалась успешной. Под давлением протестов представители СБУ поспешили отмежеваться от репрессий, заверив, что они были результатом местных злоупотреблений и в будущем не повторятся. Как говорится, поживем – увидем!

По материалам: www.aitrus.info, www.direct-action.org.ua

На фотогафии: Пикет членов КРАС-МАТ и других московских анархистов перед посольством Украины

"BLACK-RED-WHITE" - ФИЛИАЛ БЕЛОРУССКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

КАЧЕСТВО? СТАБИЛЬНОСТЬ? БЕЗОПАСНОСТЬ?

В октябре 2007 года филиалу предприятия BRW исполнилось 10 лет. В центральном парке г. Бреста собралась масса людей. Программа была большая: для детей - бесплатные аттракционы и театр на ходулях, для рабочих - закуска сухим пайком (мороженное, булочка, яблоко) и силовые состязания, для начальства и «крыши» из Минска и Бреста (в ранге заместителя председателя Союзного государства П. Бородина) - заказанные банкеты в «Интуристе». Отличившимся рабочим раздали подарки. Играла рок-группа «Империя», шоу вели ди-джеи из столицы.

Рабочие на лавочках поднимали стаканы за процветание фирмы. Именно они «выдали» деньги на весь этот праздник – в начале месяца всех рабочих без исключения лишили премии.

Но пройдет чуть больше года, и руководство начнет «выдавливать» ненужный ему в таком количестве персонал за ворота на «вольные хлеба».

Устроиться на BRWлет 6-7 назад можно было только «по блату» или «на халяву». Зарплаты здесь одни из самых высоких в городе, люди отсюда уходили редко. Чаще увольняли. В 2004 г. существовало только 3 филиала этого польского мебельного гиганта – Анрэкс цех 1 и цех 2 и цех BRW. К 2005 году построили так называемый показательный цех ЧКБ («Чёрный Красный Белый») с большим офисом для начальства. Следом появились ИП Вокс (производство сайдинга) и позже – два цеха по производству фасадов и мягкой мебели. Это все обросло складами с готовой продукцией. К этому времени BRW стала одной из ведущих в Бресте и, наверное, в республике фирм, работающих с иностранным капиталом и производящих корпусную мебель. С конца 2009 года открылись магазины по продажам в Барановичах, Гродно, Бресте, Минске, Гомеле, Могилеве. К 2008 году здесь работало в общей сложности 2000 человек.

Форма оплаты труда здесь была сдельно-премиальная. Сколько сделал - столько и получишь. Заказов хватало с избытком, рабочие «рвали жилы», лишь бы закрыть смену как можно большей суммой. Сдельщина - вообще ужасная форма оплаты труда, здесь множество факторов, при которых человек рано или поздно начнет подсиживать своих коллег. Начальство этому потворствует: от введения разных расценок на операции до назначения выдвиженцев из рабочих на должность бригадиров и мастеров, т.е. людей которые распределяют работу. Рабочее руководство – это смесь лицемерия, приспособленчества, подхалимства в отношении к начальству, т.к. есть опасность вернуться в ряды рабочих, а это уже психологическая травма. И по отношению к своим вчерашним коллегам рабочим – это ложь (типа, я за вас горой, но премию надо снять), жестокость (типа, мне плевать, что ты на сделке, делай то, что мне надо, чтобы начальство не сняло меня, или я тебя уволю) и т.п. симптомы мелкой сошки. Как правило, все рабочие, которые «вЫлезали» себе место в руководстве - это очень гнилые люди, знающие рабочий процесс однобоко, и готовые карать рабочих за дисциплину (зная, где рабочий спрячется покурить, позвонить по телефону

и проч.) по всей строгости своей должности. Сами рабочие называют их справедливо - «полицаями», «собаками» или «пастухами».

Средний состав начальства – это начальники цеха, их замы. Тут тоже «болото». Дело в том, что каждый начальник цеха считает себя мелким феодалом, который регламентирует все оставшиеся у него полномочия. На моей памяти чудили по-разному. Один-заказывал лозунги с цитатами из Форда или такими: «Сделать работу как следует - времени нет, а вот ее переделать время всегда находится» и в том же духе. Он насадил такие бредовые правила, что «приучил» рабочих оглядываться и бояться собственной тени. Его уволили, но дело его продолжает жить, на его примере выросла еще каста дураков. Другой - это начальник цеха Анрэкс-Тельмы 2. Его фанатичная тяга к рыбалке сформировала вокруг него группу рыбаков (некоторые ими стали специально), которые сложили костяк руководства, стукачей и подхалимов, из числа рабочих. Местоположение цеха (он находится в противоположной части города, вдалеке от главного производства) позволило ему расправить здесь «свои крылья» по полной программе. Здесь с трудом можно выбить выходной за свой счет, справедливо распределить отпуск, узнать, почему лишили премии... Зато при этом надо быстрее и качественнее работать.

Вообще, все производство держится на рабочем, он в курсе всего: какие детали взять, как быстрее настроить станок и выдать детали для упаковки. Упаковщики-укладчики не отстают в скорости. Сдельщина - это быстрота, быстрота - это физическая сила. Слабый здоровьем в таком темпе - это год - полтора работы. Плюс график «день-ночь-два дня дома» (рабочие шутили «два дня в коме»). Кстати, за ночное время платили в среднем 10 долларов в месяц. В итоге, это один выходной, т.к. первый день отсыпной. Плюс, вредные и опасные факторы: повышенный уровень шума и пыли, вероятность ожога, можно отпилить пальцы, получить травму, удар током, заработать грыжу, сорвать спину, проч. После 12 часов на ногах они гудят как пчелы, глаза режет, эмоционально подавлен…

Начальство при этом вмешивается в производственный процесс путем распределения работы между угодными и всеми остальными. Разделяй и властвуй. Это то, что здесь уяснили четко.

Отдельный разговор о расценках. За время моей работы на фирме расценки поднимались раза два – при этом это делалось с пышной помпой, проводилось собрание. А увеличение расценки вело со временем к смещению вниз многих элементов в сетке операций. Хитрая вещь.

Показательная вещь произошла весной 2006 года. До этого года минимальный отпуск в Беларуси был 21 календарный день, начальство отсылало нас отдыхать по минимуму. Но вдруг зимой 2006 года мастера начали уговаривать рабочих переписать отпуск на ближайшие месяцы – многие пошли на это. Оказывается, весной - летом отпуск увеличился до 35 дней. Причина в том, что один из рабочих написал заявление в охрану труда с требованием провести оценку условий труда. В итоге, комиссия признала условия вредными и принудила увеличить отпуск. С нового 2009 года «самый социальный» президент увеличил минимальный отпуск до 23 дней. У нас он стал 37 дней. Весной 2008 руководство снизило отпуск до 28 дней, при этом ввело денежную выплату за вредное производство. Компенсация составила около 20 долларов. Человек, который писал жалобу – был терроризирован и доведен до увольнения. И этот случай не единственный. Люди, спорящие с начальством и отстаивающие свои немногие права, подвергались жесткой травле.

Кризис

К осени 2008 года произошло уменьшение заказов. К ноябрю рабочих перевели на график, исключающий ровно половину смен. Причина – загруженность складов, эта причина будет и дальше являться основной. На Новый год руководство предложило «помочь фирме» и покупать у нее мебель по скидкам от 5 до 15 %. По понятным причинам, желающих не нашлось...

На Новый год и Рождество производство стало почти на месяц. Частично помогла Польша. Зимой забастовали рабочие польского BRW, потребовавшие увеличения зарплаты до 1000 евро. Польские заказы отдали нам. И во-многом это помогло рабочим. Хотя многие и говорили, что поляки молодцы и нам надо бастовать и требовать увеличения зарплаты, но дальше слов это не пошло. А жаль, худшее было впереди.

Зиму нового года и часть весны проработали по неполной рабочей неделе. Весной перешли на новый график. Были созданы три бригады и 8 часовой рабочий день. Форма оплаты - сдельно-премиальная. Объема работы на сделку не появилось, т.е. доходы еще упали. Летом предприятие перешло на полный простой. Работникам предложили взять очередные отпуска на время простоя.

К этому времени уволились более половины рабочих. Уходили в основном в сектор строительства, который еще не поразил кризис. Многие не могли ждать из-за низких выплат по простою (по ним еще взимается подоходный налог). Во-вторых, половина рабочих взяла кредиты, а банки не считались с их проблемами. У нас в цеху это привело к самоубийству одного рабочего. Без кормильца остались жена и двое детей. За это время руководство проводило гибкую политику в секторе продаж: система скидок, продажа в кредит и по себестоимости. К сентябрю склады частично разгрузили, было принято решение созвать рабочих обратно для возобновления производства.

Естественно, количество рабочих уменьшилось, уменьшилось и число служащих офиса. Если первые в основном вынуждено увольнялись, то со вторыми просто не продлевался или расторгался контракт. Из оставшихся работников на каждом предприятии были созданы две бригады, сделка была отменена, введен оклад, график – два дня по 12 часов и два дня выходных.

При этом в целях стимуляции производства начальник цеха лично устанавливает специальные надбавки к окладам отдельным рабочим. Одна из надбавок – специальный оклад – особая выплата, выше, чем у остальных рабочих. Вторая надбавка – это прибавка к премии (для вех она 40%), плюс 22% - эта надбавка не снимается за брак и за дисциплину – она постоянная. Ко всему этому мастера имеют право добавлять рабочим от 10 до 30% за «успеваемость и усердие» в работе – это делается за счет тех, кто не проявляет перечисленные качества.

По причине спроса на мебель и открытия торговых точек по стране – руководство решило, что пора бы рабочим «шевелиться быстрей», и вернуло сдельную оплату труда. Это решение затронуло два цеха ЧКБ и BRW. Среди рабочих это было воспринято в штыки. Переход на сделку – во-первых, снижение зарплаты, т.к. те объемы мебели, на которых рабочий заработает себе на жизнь, малы. Во-вторых, рабочий уже не хочет (и отвык) «сгорать на работе» и тратить здоровье. И, в-третьих, новые сдельные тарифы были ощутимо снижены, а некоторые операции (вроде настройки на сверлильных станках) вообще отменены. Многие рабочие отказались подписываться в заявлении об изменении условий труда, что влекло увольнение с пособием за две недели. К началу февраля ЧКБ и BRW перешло на сделку, уволилось до 10 опытных работников, некому стало работать на станках. Остальные работники отказались работать по «сдельщине» и написали коллективное письмо в Комиссию по охране труда. Сейчас она работает на предприятии, сделка временно отменена до выяснения всех обстоятельств. На Анрексе, где сделка пока не введена, многие не знают, как себя повести в этой ситуации, и сочувствуют коллективам других цехов.

Перемены, связанные с изменением условий труда, не сказались на взаимоотношении начальник-рабочий. Они ухудшаются, переходя иногда в прямую физическую конфронтацию. Так начальника участка пристрелки ЧКБ избили неизвестные, при этом приговаривая, что это «по работе». А начальнику цеха ЧКБ какие-то партизаны прямо на охраняемой стоянке фирмы облили кислотой кузов его новой машины.

С целью экономии (ведь кризис) ограниченно выдают как индивидуальные средства защиты (рабочие рукавицы, респираторы, беруши), так и материалы, нужные для работы (растворитель, шпатлевку, силикон и проч.). Также экономят фонд заработанной платы тем, что постоянно снимают премию. Скорей всего, начальников цеха обязали лишать определённых процентов, что они с усердием и делают. Причин для лишения премии много: от звонка по телефону в рабочее время до фраз «мало делаешь» или «плохо работаешь». Противостояния этому нет. Причин много: боязнь, разобщенность

и склоки внутри коллектива. А также - пьянство на работе, которое в целом формирует группу собутыльников во главе со сменным мастером. Эта группа и есть ядро соглашательской политики начальника цеха. Остальные рабочие, трезво смотрящие на вещи, малочисленны и не готовы идти на открытый конфликт – сильна боязнь быть вытравленным.

В бытовом комплексе на первом этаже начальство повесило большой стенд. В него вкладывают объявления, поздравления и проч. На стенде большими буквами написаны три слогона, вроде девиза нашей фирмы. Они похожи на те, что неоднократно как в бреду повторяли наши политики и которые лопнули, как мыльный пузырь. Вот они:

БЕЗУСЛОВНОЕ КАЧЕСТВО. Условности на самом деле очень существенные. Нарушено хранение материала. Попадая на обработку, снижается его качество. Это уже проблема рабочих – у них нет инструмента, кроме того, что они сами себе купили. У них есть станок, который надо знать, как свои пять пальцев, чтобы он работал. Износ оборудования высокий. Экономя на материале, на зарплате – по выходу имеем сомнительного качества продукцию, под которую люди возьмут кредит и, затянув пояса, будут его отдавать.

СТАБИЛЬНОСТЬ. Их стабильность известна. Они не нищают и не нуждаются. За время простоя и неполной рабочей недели они не потеряли ничего, продолжая ходить на работу и получая высокую зарплату. Рабочий при этом был предоставлен сам себе.

БЕЗОПАСНОСТЬ. Производство само не безопасное. Высокий травматизм присутствует. Работая на сделке, спешишь, выполняешь зачастую одни и те же движения, особенно ночью, теряешь внимание. Здесь уже имело место два случая с летальным исходом. И при этом виноваты не погибшие рабочие, а жадность и те рамки, в которые поставили их начальники.

Каждую смену работяги ходят около этих бредовых слов, они перестали обращать на них внимание. Они понимают, что значат эти бутафорские слова, за которыми скрывается тяжелый низкооплачиваемый физический труд. Именно от них зависит, сколько еще будет продолжаться этот произвол.

Е.Р., апрель 2010 г.

BRW: КОНФЛИКТ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Конфликт между коллективом цеха №5 и руководством предприятия вышел на страницы «Брестской газеты». Группа рабочих прислала в редакцию письмо-жалобу с историей конфликта. Авторы письма уже уволились из-за непринятия их требований и дикой травли со стороны руководства цеха и фирмы. 30 апреля в «Брестской газете» №18 была опубликована статья «Черным по черно-красно-белому». В связи с этим отклик получил и материал «Black Red White» - филиал белорусской действительности», опубликованный на сайте российской секции Международной ассоциации трудящихся (http://aitrus.info/node/796): его читали и журналисты, и рабочие, и даже сильно занервничавшее начальство.

Но обо всем по порядку. С апреля 2010 г. руководство решило перевести оплату труда рабочих с «оклада + премия» на систему «сделку + премия». Это связано с изменением конъюнктуры, повышением спроса на мебель. То есть, когда начальникам выгодно, они меняют условия труда в выгодную для себя сторону, как обычно, за счет рабочих.

Руководство цеха пошло на явный обман и нарушение трудового кодекса. Во-первых, были нарушены сроки уведомления об изменении в условиях труда. Во-вторых, рабочих никто не ознакомил с будущими расценками, при этом нагло соврали, что расценки останутся на уровне 2008 года. В конце февраля рабочие увидели официальные расценки, которые существенно отличались от тех, которые действовали в 2008 году. Руководство отказалось идти на переговоры, ведя себя по-скотски. Рабочие обратились к начальнику управления по труду, занятости и социальной защите Бреста. На предприятие направили специалистов из социальной защиты, которые выявили нарушения законодательства и отменили указ.

Конфликт перешел в новую фазу. Руководство не в первый раз сталкивалось с визитами органов соцзащиты, в основном это происходило по индивидуальным жалобам рабочих. Этих рабочих после этого доводили до увольнения. А здесь коллективное заявление! Репрессии пришлось применять к десяткам людей. Лишение премий стало правилом. Репрессии, по всей видимости, были санкционированы инженером по производству или предприняты с его молчаливого согласия. Условия цеха этому способствовали; отсутствие нормального температурного режима приводило к тому, что рабочие не соблюдали норм по охране труда (респираторная защита в +30-40 градусов - это газовая камера для рабочего). Или отсутствие часов, которые давали рабочему понять, что перерыв или обед закончился, то есть лишить премии за опоздание могли каждого.

Как и следовало ожидать, государственные органы соцзащиты не смогли навести порядок в цеху. Итог этого – увольнение 14 опытных рабочих и последующее письмо в газету. Как стало известно, редакция побоялась печатать письмо и обратилась с комментариями к руководству фирмы. Циничное руководство стало ссылаться на не информированность о событиях на собственном предприятии. Также было заявлено о том, что в других цехах таких проблем нет. Другой начальник пошел еще дальше, рассказав, что руководство старается помочь каждому, а между рабочими созданы дружеские отношения: проводятся футбольные матчи, турниры по рыбалке. Рабочим давно известно, что футболисты и рыбаки стали опорой в политике руководства и обладают особым отношением с их стороны. Скорей всего про них и говорилось выше.

Статья вызвала реакцию руководства предприятия. Был снят с должности начальник цеха, он был переведен в другой цех с незначительным понижением. Начальство стало часто приезжать на предприятия, ранее их сюда было не заманить. Стали происходить постоянные встречи с инженером по охране труда. На этих встречах шли жаркие споры о расценках и условиях труда. Расценки 2008 года были возвращены. Громогласно было заявлено, что зарплаты будут не ниже, чем на окладе. Начальством давно было заявлено, что заработная плата привязана к доллару. В 2009 году государство девальвировало белорусский рубль на 20% ,тем самым обанкротив сбережения многих людей. Наша зарплата была в среднем 500 долларов, а стала 350 долларов; цена на мебель выросла, количество магазинов увеличилось, а инженер по производству на вопрос когда повысятся оклады, ответил, что повышения не рассматриваются.

Публикация принудила руководство пойти на частичные и временные уступки работникам. Престиж - дело серьезное, на него можно неощутимо потратиться, а потом вернуться к прежним методам. И если рабочие не смогут объединиться в равный для всех рабочий союз и вести борьбу совместно, то их нейтрализуют по одиночке. Этот небольшой и противоречивый пример тому доказательство, здесь именно совместные действия коллектива привели к каким-то итогам и это за все 13 лет работы фирмы. Предприятий подобного типа много в СЭЗ Бреста, где малая зарплата сочетается с хамством и беспределом начальства. Хочется надеяться, что всё это сможет привести рабочих к настоящему, а не бумажному сопротивлению.

Рабочий цеха №5.

АНАРХИЯ В ПУСТЫНЕ АРАВА

Последние десятилетия XX века не были хорошим временем для израильского движения кибуцев (сельских коммун, – прим. перевод.). Экономические кризисы, холодное безразличие со стороны государства и прихоть идеологических сдвигов среди его собственных членов и в обществе в целом способствовали тому, что движение было вытеснено на его нынешние позиции на периферии израильского социального сознания. Но хотя кибуцы сегодня воспринимаются многими как всего лишь еще один провал в истории утопических экспериментов, а процесс приватизации и эрозии его коммунального этоса, начавшийся в 1980-х гг., продолжается, идея кибуца в Израиле еще отнюдь не умерла. Пока большая часть движения все дальше и дальше уходит от своих антирыночных идеалов первой половины XX века, небольшая группа людей начала покидать кибуцный истэблишмент для того чтобы создать новые общины. Это их реакция на то, что они считают все более очевидными недостатками кибуцев, созданных их родителями.

Одним из самых ранних и смелых из этих проектов стал кибуц Самар, небольшое поселение в долине Арава, примерно в 30 км. от Эйлата. Самар был основан в 1976 г. группой молодых кибуцников, которые пытались найти решение проблем, пагубных для характера кибуца как свободного коммунитарного общества. Все создатели сознавали проблемы отчуждения между членами и истэблишментом в кибуцах,

тиранию жесткого расписания работ и подчинения индивида коллективу, и все они испытали на себе, в какой мере личная свобода поглощается разрастающейся паутиной бюрократии и все более авторитарных комитетов. Большинство кибуцных детей этого поколения прекрасно видели те же самые проблемы, но полагали, что авторитарная и унизительная форма коммунитаризма, которая стала характерной для кибуцев в 1970-х гг., – это неотъемлемая и неизбежная черта коммунальной жизни. Многие сочли, что если коммунитаризм таков, то он им не нужен, и вообще покинули кибуцы. Однако молодые люди, создавшие Самар, были твердо уверены в том, что вполне возможно создать такую форму коммунальной жизни, которая примирит интеграцию в сообщество с личной автономией. И они были полны решимости доказать это.

Исходя из опыта кибуцев своих родителей, подсказывавшего, что корни унижения и деградации человека лежат во власти, основатели Самара с самого начала решили устранить все те элементы традиционной кибуцной жизни, которые включали в себя господство человека над человеком. Остерегаясь учреждений, комитетов, формализованных норм, связывающих решений и персональных бюджетов, которые, как они ощущали, удушают личную свободу в кибуцах истэблишмента, они постарались создать поселение, функционирующее без каких-либо иерархических или авторитарных структур, без формализованных организационных институтов. Социальная и политическая жизнь построенного ими поселения основана на добровольном согласии всех индивидуальных членов с принимаемыми решениями, без принуждения или предусмотренных санкций. Никаких настоящих правил или норм нет, а имеющиеся административные органы сведены в количественном отношении «к абсолютному минимуму». Гармония социальной жизни в Самаре обеспечивается людьми за счет добровольного приятия социальных норм, без какого-либо чувства ответственности перед общиной.

В Самаре менее 100 постоянных членов (согласно данным, присланным кибуцем составителям справочника Eurotopia за 2007 г., в Самаре 203 члена, в том числе 46 мужчин, 42 женщины и 115 детей, – прим. перевод.). Небольшие размеры и близость кибуцников друг с другом позволяет сохранять систему, основанную на полном доверии, прямой демократии и взаимной ответственности – примерно так же, как это было в самых ранних квузах (коммунальных поселениях, – прим. перевод.) Второй и Третьей алии («алией» в Израиле называют волны переселенцев, приезжавших в страну из других стран). Активное участие в процессе принятия решений является нормой; они принимаются на неформальных общих собраниях, без всякого слоя бюрократии, который, по мнению членов Самара, удушил кибуцы истэблишмента за последние годы. Возможно, еще большую роль, чем общие собрания (которые собираются спорадически, чтобы вынести окончательное решение), играет в жизни Самара постоянный процесс неформального диалога. Готовность говорить и обсуждать все открыто жила в основателях и подстегивала их еще до того, как поселение было создано, и культура постоянного, органического разговора стала основополагающей частью существования Самара.

Основным источником дохода Самара служат сельское хозяйство, выращивание фиников, молочная ферма и аквакультура, которые обеспечивают экономическую основу кибуца. Но это гибкое и динамичное общество, открытое для диверсификации своей экономической структуры. Если у кого-то появляется идея какого-то нового проекта, он или она создает неформальный инициативный комитет и осуществляет его. Это привело к тому, что в течение минувших лет постоянно предпринимались эксперименты с новыми кооперативными проектами, с различной степенью успеха. Все имущество, включая средства производства, находится в собственности и под контролем коллектива, экономические решения принимаются целиком на основе общего участия. В кибуцах истэблишмента назначенный комитет определяет, кто и какие работы должен провести. В Самаре, напротив, нет принуждения к труду. Сами отдельные члены решают, работать им или нет, когда, в какой сфере и как долго. В то время как коммунальное потребление в кибуцах истэблишмента долго имело форму продиктованного коллективом бюджета для каждого члена, участники Самара возродили систему, которая существовала в самых ранних квузах: общая касса, из которой члены могут свободно брать столько, сколько им требуется. Каждый берет то, что он или она сочтет нужным, и ничто из этого не записывается. Эта система прекрасно работает вот уже на протяжении более чем 30 лет!

Члены Самара никогда не называли себя анархистами. (Это не вполне точно. В перечне ключевых терминов, описывающих их кибуц, который они прислали для справочника Eurotopia за 2007 г., значатся такие определения как «экологический, самоуправляющийся, анархистский, биологическое сельское хозяйство, биологическое скотоводство, новые технологии, строительство и др.» – прим. перевод.). Они не пытаются демонстративно выводить свою жизнь из анархизма (или какой-либо иной социальной теории такого рода), и созданное ими поселение никогда само не именовало себя «анархистским кибуцем». Однако то, что оно известно нам именно в таком качестве, в известной мере, вполне оправдано. Я прочел впервые об этом сообществе в 2003 г. в статье американского автора Майка Лискина на, к сожалению, уже не работающем сайте «Анархистской коммунитарной сети». Автор подчеркивал, что его образ жизни во многом является возвращением к «чистому коммунитарному анархизму» квуз Второй и Третьей алии. Израильский журналист Даниэль Гаврон в книге «Кибуцы: пробуждение от утопии» аналогично описывает это поселение с явным восхищением как «анархию, но не хаос». «После того, как я оставался там в течение двух недель, – писал кибуцный автор Элийяху Регев в статье «Самар и я», – я осмеливаюсь определить Самар как эксперимент, который сумел сохранить коммунальное общество без власти».

Когда я приехал в Самар несколько месяцев назад, я с удовольствием убедился в том, что все, что мне довелось прочитать об этом уникальном сообществе, и впрямь не лишено оснований. Короткого времени, проведенного там, хватило, чтобы понять: в разительном контрасте с остальным кибуцным движением, Самар действительно и по-настоящему процветает. Он не только сумел пережить экономический кризис 1980-х гг. без какого-либо ущерба, но и был единственным из кибуцев, который не полагался на подачки правительства, чтобы продержаться в условиях кризиса. И кажется, что в то время, пока кибуцное движение в целом по-прежнему находится в плену нисходящей спирали экономического и социального вырождения, начавшегося в этом десятилетии, Самар продолжает укрепляться и развиваться. Его зримый успех позволяет свежим взглядом посмотреть на старый вопрос, который встает каждый раз, когда люди заговаривают об «анархии» или «утопии»: когда структуры власти устранены и людям предоставлена свобода делать то, что они хотят, – хорошо это или плохо? Мне кажется, что анархистский ответ – что люди могут построить для себя общество, в котором внешняя власть заменена добровольным, сознательным ограничением, этикой, взаимным уважением, глубоким стремлением к сопричастности, солидарности и взаимопониманию – находит свое подтверждение в Самаре. Равно как и идея о том, что власть благоприятна для социального порядка, по-прежнему опровергается повседневным опытом общества за пределами Самара. Долгая история успехов Самара просто показывает, что если творческие люди-единомышленники, обладающие видением и тягой к человеческой свободе, могут найти друг друга и связаться друг с другом, то вполне в человеческих силах сделать якобы «необходимое зло» правительства ненужным.

"Allvoices", 10 мая 2008 г.

Члены «Зеленого кибуца Самар» о своей коммуне:

«Кибуц Самар – коллективное предприятие, которым владеют сами люди. (...) Мы совместно обрабатываем 280 гектаров земли в пустыне Арава. Мы находимся в 20 минутах езды к северу от Эйлата на Красном море. Основанный в 1976 г., Самар служит домом для 40 семей, с общим числом жителей 200 человек. Основные области деятельности кибуца включают сельское хозяйство, особенно производство молока, рыбную ферму «Ардаг» в Эйлате, производство торфяного газа, а также выращивание биологически чистых фиников. Кроме того, мы открыли магазин экологических продуктов «Сумсум» в Эйлате, изобретаем и изготовляем контрольные механизмы для сельского хозяйства с компьютерным управлением, организовали центр изучения пустыни, который организует экскурсии и распространяет информацию в Израиле, Египте и Иордании. Мы организованы демократически, верим в ценность каждого отдельного человека и для обеспечения своей жизни полагаемся на собственный труд. Чтобы удовлетворить наши потребности в транспорте, питании и одежде, мы делимся друг с другом многим из того, что необходимо для жизни. Это делает наше сообщество более экологичным. Сохранение окружающей среды, особенно, пустыни, в которой мы живем, является для нас высшим приоритетом. Этот подход находит отражение и в нашем труде...».

ВСЕ ПРОДАЕТСЯ?

Режиссер: Вартан Акопян. Производство: Россия, 2008. В ролях: Павел Воля, Ксения Князева, Елизавета Лотова, Эвелина Блёданс, Мухтар Гусенгаджиев, Александр Лымарев и др.

Вышел новый отечественный фильм о «красивой жизни» – «Платон». Вроде бы ничего особенного: человек торгует живым (эксклюзивным) товаром для очень богатых клиентов, выполняет любое их желание (какую хочешь женщину доставит). Ничего принципиально нового, в общем-то, вполне в духе времени, очень напоминает другой отечественный фильм «Глянец», в котором речь шла о том, как девушка из провинции попала в высший свет через подобного «сутенера» (потому что, как ни крути, а торговец живым товаром сутенер и есть). Тот фильм был своеобразным «ремейком» «Золушки» и именно так подчас и позиционировался; хотя финал там был раздвоенный, открытый, но упор делался на этаком «буржуазном хэппи-энде». В данном же случае, картина несколько иная, в центре у нас оказывается не товар, но – продавец, и хотя в обоих случаях речь идет об одном и том же, об одних пертурбациях в закулисной жизни элитных сливок общества, разница есть - пусть все это и одного поля ягоды.

В общем, гламурно-пафосный (в меру) фильм о буржуазии и буржуазных ценностях, вполне себе в духе времени. Это вам не СССР, когда фильмы снимали о доярках, или там председателях; сейчас у нас в ходу образ «богатого дяди» и/или «дорогой тети» – дорогой, в смысле продающейся за большие деньге, но при этом вроде как не проститутке, хотя, по большому-то счету, это ведь проституция, просто она культивируется в буржуазном обществе, и называется по-другому... из чувства приличия и политкорректности постиндустриального капиталистического общества, когда любовь – это глупость, а брак по расчету – признак жизненной мудрости. Сейчас вообще очень модно снимать фильмы о богатых; не важно, плохие они оказываются по сюжету, или хорошие, главное – привлекательный образ на экране создать. Хороший тому пример – пафосно-героически-трогательный сериал «Бригада» о криминальных разборках, о бандитах, говоря по простому.

Что называется – мейнстрим налицо: на экране постоянно мелькают люди с очень большими деньгами, привыкшие добиваться, чего хотят (чего бы они ни хотели), и шлюхи (по-другому язык не поворачивается назвать), которые только и рады, что их выгодно продали, что они попали в «высший свет». Хозяева жизни и товар на любой вкус, доступный им только потому, что они его хотят, у них есть деньги – «бабло».

Буржуи, считающие, что они имеют право на все, на что пал их взгляд, и шлюхи, которые считают, что выгодно продаться – это хорошо. Вот он – востребованный нашим обществом образ. Есть правда в «Платоне» несколько «непродающихся гордых героев», вот только ближе к концу фильма становится непонятно, так ли уж они неподкупны, как казалось на протяжении всего фильма. По крайней мере, девушка, вокруг которой заворачивается главная, пожалуй, интрига фильма, оказывается в конце вполне себе продажной, хотя весь фильм казалось, что этого не произойдет. И парнишка еще есть, который постоянно доказывал, что он неподкупен, что любовь для него – важнее денег, да вот финал дает повод для разночтений.

А девушка... ну, собственно отсюда и вопрос: всё продается? Чему учит-то фильм? Ведь искусство всегда чему-то «учит», даже если и делается «развлекательным». И вот, судя по картинке на экране, мораль проста – да, всё продается, ну либо «вписывается в жизнь», то есть человек банально смиряется с судьбой, чтобы там из себя ни строил.

И все-таки не все эти персонажи – главное, и даже вообще не персонажи фильма, а именно «образ» главного героя – «продавца счастья». Весь фильм он доказывает своими делами, поступками, своим образом жизни, что ему на всё наплевать, что главное – бизнес, что если есть покупатель, и он наметил себе «товар», то, значит – «товар» будет продан. Однако в конце мы видим резкую перемену, он понимает, что есть что-то большее, что есть та, кем он не хочет торговать; ему кажется, что этот человек неподкупен, что она не такая, как все... а оказывается, что он ошибался – та, кого он полюбил (что само по себе необычно для такого человека, можно даже сказать – ненормально), вполне себе вписалась в систему, стала плотью от плоти окружающей реальности. Так и хочется повторить вслед за Марксом, что «бытие определяет сознание». Ведь не зря же есть народная поговорка, которая гласит, что если долго говорить человеку, что он «свинья», то тот захрюкает.

Вот и в «Платоне» так: девушка сопротивлялась, сопротивлялась, а потом и «захрюкала», как все персонажи «гламурного фильма об изнанке красивой жизни».

Любовь меняет человека, меняет жизнь, но фильм показывает, что и любовь можно сломать, растоптать и забыть. И вот тут не совсем понятно, что именно хотел показать режиссер? Что есть что-то, что важнее денег? Возможно, но тогда бы был другой финал, и любовь бы победила «бабло». Что не все продается? Но ведь как раз наоборот – по факту все оказалось продано. Так что же, что деньги, богатство разрушают жизнь, что «не в деньгах счастье», и нужно гоняться не за деньгами, а устраивать свою личную жизнь, иначе потеряешь все? Видимо – да. Наш герой (Платон) продавал счастье (точнее – удовольствие) другим, а сам жил, ни о чем (серьезном) не задумываясь. А потом столкнулся с тем, что есть в жизни что-то такое, что ему дороже денег, что не всех он готов продавать. Но оказалось, поздно – «товар продан, и возврату не подлежит».

Не упускай счастье - иначе потеряешь всю свою жизнь, окажется, что все зря.

Но это о собственно фильме - вряд ли специально в нем заложена еще какая-то глубина, хотя – бывает… Однако же, как и в любом талантливо сделанном произведении искусства, оказывается, что в нем заложено что-то, помимо воли его создателя. Так и тут. Посмотрев фильм, можно в очередной раз убедиться, что, несколько перефразируя мысль Михаила Бакунина, власть одинаково развращает и хозяев и рабов. То есть, с одной стороны, девушка Люба, которую Платон полюбил, вписалась в «высший свет», «развратилась» под его воздействием, стала его частью, а, с другой, сам Платон был «развращен» властью денег задолго до показанных в фильме событий.

Ну и а финал картины демонстрирует всю гнилость буржуазного общества: за большими деньгами кроются пустота, черные дыры бездуховности, можно сказать. «Не в деньгах счастье» – даже этим не выразишь всю ту пустоту, что кроется в душах буржуазии.

И в этом трагедия нашего общества, в котором правит его величество Капитал: одни хотят покупать, другие – продаваться, ведь спрос, как известно, рождает предложение. Никто не живет, все – существуют.

И именно поэтому капитализм обречен, как бы пафосно это ни звучало. Хотя еще вопрос, что это значит: может, и торжество более человечных (социалистических) идеалов, а может, и гибель человечества: ведь сила денег, Власти уж очень притягательна, всепоглощающа и разрушительна. Кто сопротивляется – уничтожается нашим обществом потребления, переваривается им без остатка, а кто пытается вырваться, тот оказывается выброшенным из жизни общества.

«Иметь или быть?» задается вопросом Эрих Фромм, и призывает «быть», в то время

как человечество стройными рядами шагает в пропасть под лозунгом «иметь».

Можно сколько угодно жалеть «несчастны богатых», сочувствовать их незавидной доле после просмотра подобных фильмов, вот только ничего от этого не изменится. Мир по-прежнему разделен на два противоположных лагеря: эксплуататоров и эксплуатируемых (называть данные категории можно, как угодно, – главное, понимать суть). Однако в наше время на это многие предпочитают не обращать внимания, так как границы между классами размыты, идеал «среднего класса» с его мещанским сознанием затуманивает взор миллионам, создает иллюзию «конца истории» и справедливости бытия. Но только осознание своих классовых интересов эксплуатируемой частью общества (далеко не все из которых при этом «обделенные» и «обездоленные» – мы все-таки не в девятнадцатом веке живем с его кричащей поляризацией) способно положить конец (или хотя бы попытаться сделать это) обществу потребления, в котором человек –это товар, в котором главное качество человека – его цена, за которую он продается.

Кропоткин утверждал, что настоящие революции происходят тогда, когда неизбежность необходимости перемен осознается не только низами общества, но и его верхами. Что ж, когда «буржуи» поймут, наконец, что «не в деньгах счастье», и уж тем более, не в их количестве, что они сами разрушают свои жизни, что ненормально, когда у одних есть все, а у других ничего, и когда вместе с тем «угнетенные» (эксплуатируемые, пролетарии – названии тут не имеет никакого значения) поймут, наконец, что нужно не гоняться за возможностью стать частью «среднего класса», вырваться «наверх», продавать себя подороже, что, черт возьми, экономическая дифференциация – это в принципе ненормально, вот тогда-то и можно будет о чем-то говорить, о каких-то перспективах изменения жизни к лучшему.

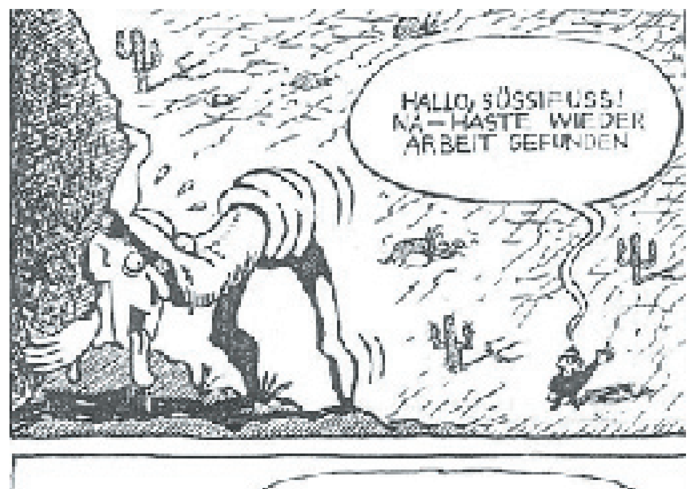
А сегодня пока что создается впечатление, что все-таки всё в этом мире продаётся, всё имеет свою цену.

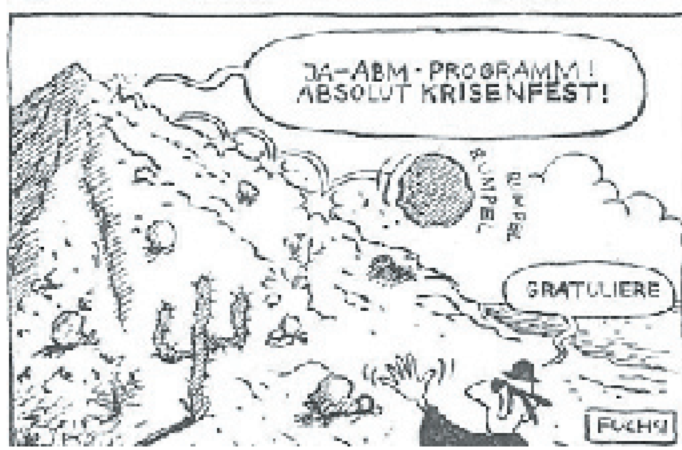
«Здоровых нет, есть недообследованные» – нет неподкупных, есть все еще не купленные. Может это и не так, вот только доказать это может только тотальное разрушение правящего сегодня бал буржуазного, капиталистического общества.

Ну а пока торжествует Спектакль, который все мы с вами так или иначе Потребляем, как бы кого от этого ни Тошнило.

«Страсть к разрушению есть вместе с тем и творческая страсть!» (Бакунин) Воистину Аминь. «Карфаген должен быть разрушен», но в процессе разрушения нужно сразу же возводить здание нового мира, иначе так и будет – «мы как ни собираем, все время гроб получается». Только зная, куда и зачем он идет, человек способен куда-то придти, иначе любой поход бесполезен. Мы живем (существуем) в мире иллюзий и ложных образов, наши желания – навязаны нам. Поэтому важно помнить, что любая подлинная революция начинается с революции в собственном сознании.

К.С.Бессмертный

-- Эй, Сизиф, ты снова нашел работу?

-- Ну да, в рамках программы создания новых рабочих мест. Устойчивая, стабильная работа, несмотря на любой кризис!

-- М-да... Ну, поздравляю...

Издание выпускается с 1994 г.
e-mail: comanar30@gmail.com
Наша страничка:
www.aitrus.info

АНАРХО СИНДИКАЛИЗМ

это анархистское течение в рабочем движении, которое считает революционные профсоюзы трудящихся основным средством борьбы за социальное освобождение и свободу человеческой личности. Он отвергает любые партии и выборы и признает только непосредственную самоорганизацию людей труда. Развивая навыки самоорганизации и солидарности в повседневной борьбе за улучшение жизни и расширение прав наемных тружеников, против произвола капитала и государства, проводя забастовки и другие акции протеста, анархистские рабочие союзы тем самым готовят Социальную революцию и торжество либертарного (вольного) коммунизма.

Наши цели:

- **Замена государства общественным самоуправлением, свободным объединением людей в коммуны и их федерации вплоть до всемирного уровня. Всеобщее вооружение народа для поддержания порядка и обороны.**
- **Организация труда ассоциациями производителей на основе самоуправления. Передача функций координации и планирования экономики коммунам и ассоциациям. Переход собственности в руки самоуправляющихся объединений коммун и трудовых коллективов.**
- **Ликвидация денег и наемного труда.**
- **Свободное развитие каждой человеческой личности во всех ее проявлениях.**

Тираж: 999 экз.